

С.В. Кириков

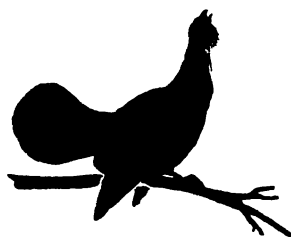
**ОХОТНИЧЬИ ПТИЦЫ
ЮЖНОГО УРАЛА**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ВСЕАРМЕЙСКОГО
ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

С. В. КИРИКОВ

ОХОТНИЧЬИ ПТИЦЫ ЮЖНОГО УРАЛА

(БОРОВАЯ ДИЧЬ)

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
МОСКВА • 1948

Обложка и рисунки
худ. П. П. ЯВОРОВСКОГО

О Т Р Е Д А К Ц И И

С. В. Кириков на основе многолетнего изучения подробно описывает в настоящем издании образ жизни и повадки охотничьих птиц (глухаря, тетерева, рябчика), обитающих на Южном Урале.

В книге приводятся сведения биологического характера, указываются границы распространения птиц, их перемещения и другие данные.

Книга рассчитана на массового читателя — охотника и любителя природы, интересующегося жизнью и повадками боровой птицы в различное время года. Работа выполнена автором за годы пребывания его в Башкирском государственном заповеднике в качестве научного сотрудника.

ПРИРОДА ЮЖНОГО УРАЛА

Обширен Южный Урал и разнообразна его природа. С севера на юг он простирается почти на 500 км — от $55^{\circ}30'$ сев. шир. (приблизительно от широты Златоуста) до широтной излучины реки Урала ($51^{\circ}10' - 51^{\circ}30'$ сев. шир.). Почти настолько же тянется Южный Урал с запада на восток в северной части (от ст. Вавилово до ст. Миасс), суживаясь у южного предела приблизительно до 150—200 км. Ландшафты Южного Урала разнообразны. В северной, наиболее возвышенной части Южного Урала расположена горная темнохвойная (елово-пихтовая) тайга, спускающаяся к югу сплошным массивом до 54° сев. шир. Изолированные небольшие островки ели встречаются и южнее — до широтной излучины реки Белой.

На самых высоких вершинах Южного Урала — на Б. Яман-тау и Иремели — еловый лес переходит в стланнык, выше которого лежат небольшие участки горной тундры.

В той части Южного Урала, которая заключена между 54° сев. шир. и широтной излучиной реки Урала, ясно выделяются следующие ландшафты: ландшафт нагорных широколиственных лесов, ландшафт нагорных сосново-березово-лиственных лесов, ландшафт нагорной лесостепи с широколиственными лесами и ландшафт нагорной зауральской лесостепи с березово-лиственнично-сосновыми лесами.

Основные охотничьи угодья Южного Урала — нагорные леса (преимущественно сосново-березово-лиственничные и смешанные широколиственные). Следующее по значению место занимают нагорно-степные участки.

Озер очень мало; в горно-лесной части Южного Урала озер почти нет, а в нагорно-лесостепной есть одно более или менее значительное озеро — Толкас. Зато очень много горных ключей и мелких речек. Из значительных рек можно отметить Белую (протекающую в горно-лесной части Южного Урала), Сакмару (протекающую по нагорной лесостепи) и несколько крупных притоков Белой, Сакмары и Урала (сама река Урал служит лишь южной границей Южного Урала). Болота встречаются редко и площадь их очень невелика.

На жизнь животных очень сильно влияет климат, поэтому необходимо хотя бы в самых кратких чертах отметить особенности климата Южного Урала.

Холодный период года (с ноября по март) в горно-лесных ландшафтах южной оконечности Урала почти так же продолжителен и суров, как в восточно-европейском секторе Субарктики. Для сравнения приведем средние месячные температуры воздуха за период ноябрь — март, наблюдавшиеся на метеорологических станциях южной оконечности Урала и Субарктики (см. табл. 1).

Зима на Южном Урале сурова. В декабре, январе и феврале обычны морозы в $30-35^{\circ}$; морозы в 40° бывают каждую зиму, а в некоторые годы отмечались морозы в $48-50^{\circ}$. Морозная погода держится стойко целыми месяцами и в собственно зимние месяцы оттепелей почти не бывает.

Снегопады начинаются в начале октября; окончательно же снег ложится в начале ноября (в некоторые годы — в конце октября). В лесостепи, особенно на южной окраине ее, зима начинается несколько позднее, чем в нагорно-лесных ландшафтах, но и здесь снег ложится не позднее середины ноября.

Снежный покров наибольшей мощности достигает в горных лесах, в нагорной лесостепи снега выпадает значительно меньше. Наблюдения над толщиной снежного покрова, произведенные в 1940 — 1946 гг. в двух районах центральной части Южного Урала (в горном массиве Южный Крака и на Урал-тау), дают возможность сделать следующие выводы.

1. Максимальная средняя толщина снежного покрова резко колеблется по годам — от 46 см (зимой 1944/45 г.) до 112 см (зимой 1940/41 г.) на Южном Крака (в сосново-березовых лесах на высоте 560 м) и от 59 см (зимой 1944/45 г.) до 120 см (зимой 1940/41 г.) на Урал-тау (в березово-сосновых лесах на высоте 800—880 м).

Таблица 1

Метеостанции	Широты станций	Средние месячные температуры (в °С)					Примечания
		ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	
Южная оконечность Урала (горно-лесные ландшафты)							
Кага	53°30' с. ш.	- 6,8	-15,1	-17,3	-13,2	- 8,2	} По данным наблюдений 1933—1939 гг.
Башкирский заповедник	53°19' с. ш.	- 7,2	-15,4	-17,8	-14,0	- 8,5	
Зилаир	52° с. ш.	- 6,2	-14,3	-16,1	-13,4	- 9,3	
Южная окраина широколиственной лесостепи							
Кувадык	51°29' с. ш.	- 4,7	-14,1	-16,4	-14,0	- 9,0	
Субарктика							
Малые Кармакулы	72°23' с. ш.	-10,2	-14,0	-15,7	-15,3	-15,2	} По многолетним данным до 1915 г. (по А. А. Григорьеву, 1946 г.)
Югорский Шар	69°49' с. ш.	-11,9	-16,4	-20,0	-19,3	-17,8	
Пустозерск	67°35' с. ш.	-10,3	-15,2	-18,2	-17,2	-14,0	

2. Максимальной толщины снежный покров достигает обычно в конце марта, реже — в конце второй декады марта.

Хотя первые признаки весны на южной оконечности Урала наблюдаются в марте, тем не менее значительную часть этого месяца следует отнести к зиме не только в нагорно-лесных ландшафтах, но и в нагорно-лесостепных. Яркое, ослепляющее солнце днем и сильные морозы ночью — одна из на-

иболее характерных особенностей начального периода южноуральской весны.

Второй период весны характеризуется быстрой сменой отрицательной температуры на положительную, быстрым исчезновением снежного покрова, вскрытием рек, появлением первых цветов (сон-цветов и других), прилетом крохалей, белых трясогузок и другими явлениями.

Последним (третьим) периодом весны на Южном Урале следует считать время от исчезновения снежного покрова до окончания глухариных токов (что бывает обычно в конце мая или начале июня).

Южноуральское лето в нагорной лесостепи, особенно на южной окраине ее, настолько знойно и сухо, что там вызревают арбузы и дыни. Лето здесь теплее, чем на южной окраине украинской лесостепи. Но в нагорно-лесных ландшафтах лето более прохладно и влажно; кроме того нередко случаются заморозки в июне и августе; не бывает заморозков лишь в июле.

Среднемесячные температуры летних месяцев приведены в табл. 2.

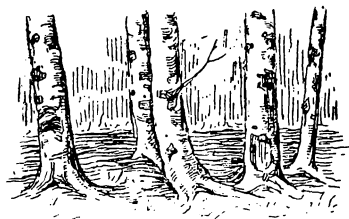
Таблица 2.

Ландшафты	Метеорологические станции	Среднемесячные температуры летних месяцев (в °)			Примечания
		июнь	июль	август	
Ландшафт нагорных сосново-березово-лиственничных лесов	Башкирский заповедник . . .	15,1	17,0	15,4	} По наблюдениям 1933—1939 гг.
	Зилаир	15,9	18,0	17,7	
Ландшафт нагорной лесостепи с широколиственными лесами	Кувандык	18,8	21,3	20,1	} По наблюдениям 1891—1915 гг. (Климатический атлас СССР, 1932 г.)
Украинская лесостепь	Киев	17,6	19,0	18,2	

Осень гораздо холодней и дождливей в нагорно-лесных ландшафтах, чем в нагорной лесостепи. В центральной горно-лесной части Южного Урала зазимки с морозами и снегопадами начинаются еще в сентябре, а в конце октября или в начале ноября зима устанавливается окончательно.

Как уже упоминалось, самые распространенные охотничьи угодья на Южном Урале — леса разных типов и лесостепные участки, то-есть колковые леса, перемежающиеся с разного рода степными участками; водных и болотных угодий очень мало.

В связи с этим из охотничьих птиц Южного Урала наиболее многочисленны и имеют наибольшее значение лесные птицы — глухарь, рябчик, вальдшнеп, или же птицы, для которых местообитанием служат участки леса, перемежающиеся со степями и полями (тетерев). Поэтому в данной работе все внимание уделено описанию образа жизни и распространения глухарей, рябчиков, тетеревов, т.-е. боровой дичи.

ГЛУХАРИ

Глухари южной оконечности Урала относятся к особому подвиду. Они самые светлобрюхие. Эти птицы кроме южной оконечности Урала населяют ленточные и островные боры Прииртышья. Но популяция южноуральских глухарей неоднородна по окраске, что видно из табл. 3 и рис. 1 (а, б, в).

Таблица 3

Количественное соотношение особей различной окраски среди глухарей южной оконечности Урала (все глухари добыты в окрестностях Башкирского заповедника)

Общее количество осмотренных глухарей	В окраске брюха белый цвет преобладает над темным и серым	Белая и темная окраски распределены довольно равномерно	Темная окраска преобладает над белой
58	11 (19%) (рис. 1а)	28 (48%) (рис. 1б)	19 (33%) (рис. 1в)

На Южном Урале глухарь наиболее обычен и многочислен в ландшафте нагорных сосново-березово-лиственничных лесов. В горной елово-пихтовой тайге глухарь встречается значительно реже, чем в борах.

В чистых широколиственных и березовых лесах глухарей летом несколько меньше, чем в сосново-лиственных лесах, но на зиму глухари (за очень редкими исключениями) в чистых

лиственных лесах почти не остаются и откочевывают в боры или в те участки, где есть примесь сосны.

В ландшафте нагорной лесостепи с широколиственными лесами глухари обитают на участках, где сохранились крупные колки леса. Дальше всего к югу глухари распространены по массиву Шайтан-тау, спускаясь по нему почти до 51°30' сев. шир.

В ландшафте зауральской нагорной лесостепи глухари обычны по восточному склону Урал-тау и южноуральскому нагорью, в тех колках, которые отходят клиньями от сплошных лесных массивов. В колковых же лесах по хребтам Кыркты и Б. Ирендык глухари не встречались. Эти хребты отделены от восточного склона Урал-тау и южноуральского нагорья безлесными долинами рек Б. Кизыла и Сакмары и степями; огромное большинство колков на хребтах Кыркты и Б. Ирендык представляет собою березовое и березово-лиственничное мелколесье и редколесье.

Распространение глухаря на южной оконечности Урала указано на карте (рис. 2).

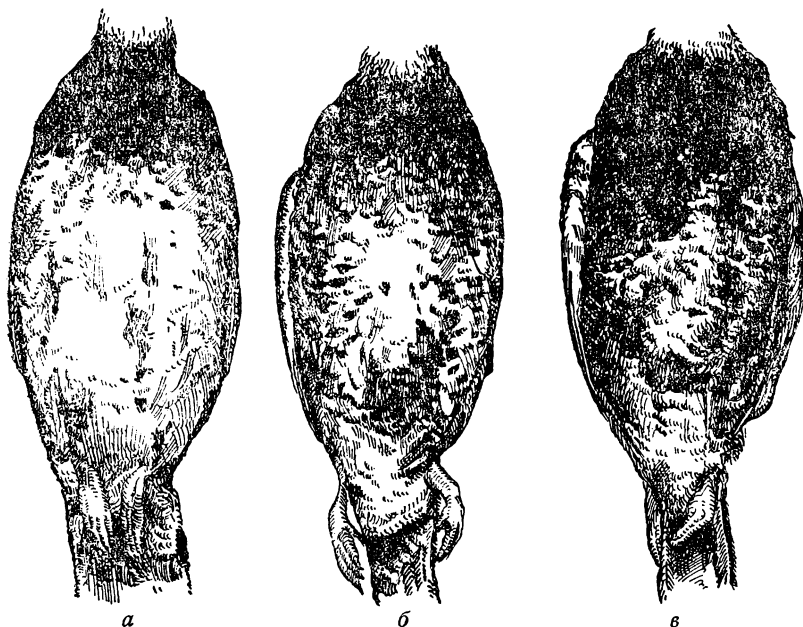

Рис. 1. Различные типы окраски южноуральских глухарей со стороны брюха.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ГЛУХАРЕЙ ЗИМОЙ

В ландшафте нагорных сосново-березово-лиственничных лесов зимой глухари держатся в густых сосновых лесах, избегая светлых лесов с большой примесью лиственницы. Глухари и глухарки обычно держатся отдельными небольшими — по 5—10 штук — стайками; изредка попадаются и смешанные стайки из самцов и самок.

В начале зимы, когда снег еще не глубокий, глухари много ходят пешком. Не спеша, настороженно переступает глухарь по пороше и кормится по пути; то сорвет верхушку молодой сосенки, то оборвет хвою с ветки можжевельника или листья и побеги черники, еще не совсем занесенной снегом. В дубняках же или в лесах с примесью дуба — в урожайный на жолуди год — глухари продолжают кормиться жолудями и из-под снега, пока он еще неглубок. Чернеющие взъерошенные листья и лесная подстилка издали видны на белой пелене снега и указывают на места глухариных кормежек (нередко под одним и тем же дубом кормятся вместе с глухарями и косули).

По глубокому рыхлому снегу глухари почти совсем не ходят. Зимнюю ночь глухари проводят под снегом. В очень большие морозы они отсиживаются под ним и большую часть дня.

На кормежку они вылетают поздним утром. Наполнив зоб хвоей и молодыми первогодними шишечками сосны, птицы снова забираются под снег. Второй раз глухари кормятся под вечер. Глухари, живущие в южноуральских широколиственных лесах, откочевывают на зиму в боры, однако очень небольшая часть их все же остается и зимует в дубово-липовых лесах (с примесью ильма, осины и березы). Наблюдения над глухарями, оставшимися зимовать в широколиственных лесах на южной окраине лесостепи (на Шайтан-тау), показали, что они зимовали в глухих оврагах, заросших густым лесом. Зимний помет глухарей состоял из остатков побегов и почек дуба и в меньшей степени из других лиственных пород. Для глухарей, остающихся зимовать в широколиственных лесах, дубовые почки и побеги являются кормом, заменяющим хвою сосны.

В некоторые годы в конце зимы (во второй половине февраля и первой половине марта) на Южном Урале устанавливаются безветренные солнечные дни. Шапки инея и снега, нависшие на сосновых кронах, подтаивают и падают вниз; со-

ГРАНИЦЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГЛУХАря И РЯБЧИКА НА ЮЖНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ УРАЛА.

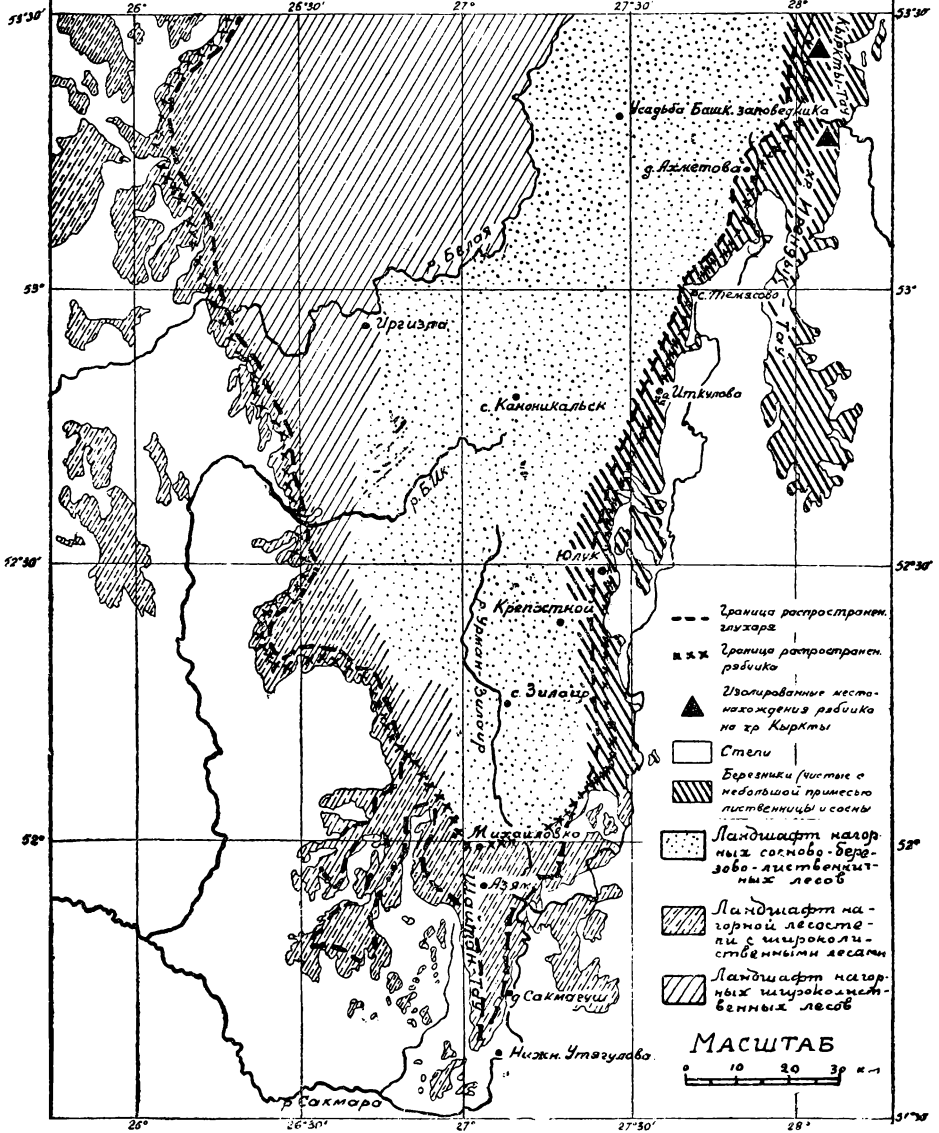

Рис. 2.

сны освобождаются от пухлых снеговых шуб. В такие дни глухари уже не хоронятся под снегом, а сидят на деревьях или прогуливаются по просекам и прогалинам, — там, где верхний слой снега становится более плотным и держит глухаря (днем снег подтаивает от яркого солнца, а за ночь подмерзает).

Кое-где по обеим сторонам глухариных следов на снегу виден ряд параллельных черточек, тянущихся на протяжении нескольких шагов. Обычные следы и следы с черточками чередуются друг с другом. Эти «чертежи» — следы от крыльев глухаря, которые он распускает под песню, во время токованья. Глухарь «зачертил» — значит скоро начнется настоящий ток.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ГЛУХАРЕЙ ВЕСНОЙ

В весеннем токованье глухарей можно отличить три различных периода. Первый — от начала токованья глухарей-самцов до начала вылета глухарок на тока. Второй — разгар токованья, когда на тока вылетают глухарки. Третий период — от конца вылета глухарок на тока до окончания токованья глухарей-самцов.

Эти периоды весеннего токованья глухарей довольно точно совпадают с периодами, которые можно выделить в южноуральской весне.

Первые весенние явления в нагорно-лесных ландшафтах Южного Урала наступают обычно в середине или конце марта, реже — в начале марта. Начальный период весны продолжается (в нагорно-лесных ландшафтах) до конца первой декады апреля. Этот период характеризуется тем, что средняя суточная температура имеет еще отрицательную величину. Яркое, ослепляющее солнце днем и сильные (доходящие до -30° и -35° С) морозы ночью — одна из наиболее характерных особенностей этого периода весны. Нередки возвраты буранов и холодных ветреных дней, когда снег не тает даже и днем.

В начальном периоде весны появляются проталины на южных склонах; прилетают галки (на зиму улетавшие с Южного Урала), начинают токовать глухари и тетерева.

Весенний образ жизни южноуральских глухарей, живущих в сосновых лесах, сильно отличается от образа жизни глухарей, обитающих в колковых лесах широколиственной лесостепи.

Начало токованья боровых глухарей, живущих оседло, зависит от наступления весенних явлений.

В первых двух декадах февраля 1942 г. на Южном Урале стояли необычно теплые солнечные безветренные дни. 16 — 19 февраля в Башкирском заповеднике, расположенном почти в центре Южного Урала, на безлесных склонах южной экспозиции зачернели проталины и в ноздреватом снегу показались серые головки полыни. Еще 11 февраля на снегу появились «чертежи», а 20 февраля были замечены два токовавших глухаря, певших, как весной. Но затем установилась зимняя погода, начались бураны, обычные для весеннего равноденствия на Южном Урале, и глухари надолго перестали петь.

Необычно теплая зима 1943/44 г. и теплые солнечные дни первой декады марта 1944 г. были причиной того, что весной 1944 г. глухари стали токовать на 20 дней раньше обычного. Первая песня глухарей на токах в Башкирском заповеднике отмечена в 1937 г. — 31/III, в 1938 г. — 29/III; в 1939 г. — 30/III; в 1940 г. — 28/III, в 1942 г. — 4/IV¹; в 1943 г. — 30/III, в 1944 г. — 7/III; в 1945 г. — 22/III.

Лучше всего токуют глухари в ясное утро, но, после того как началось токованье на постоянных токовищах, они токуют даже в хмурое холодное утро.

Вспоминается одно такое утро в Башкирском заповеднике. Затянутое тучами небо, серый рассвет; глубокий снег, еще ни разу не покрывавшийся настовой коркой. Глухо шумят сосны; ветер стряхивает снежную навись с крон. Становится светлей; можно уже различить, что снежная пелена испещрена, как наперсток, множеством мелких углублений от упавших с крон снежных комьев. Ветер немного стих.

Напряженно вслушиваюсь и в то же время думаю: «глухари, наверное, не будут токовать». Вдруг послышалось «ка-ду» — словно кто-то глухо щелкнул языком. Проходит минута, другая, третья. Снова «ка-ду». Теперь уже больше нет сомнений — это «закадукал» глухарь. Несколько минут он только «кадукает» и прислушивается. Если нет ничего подозрительного, «ка-ду» следует несколько раз друг за другом и переходит в ту часть песни, которую называют «точеньем», «скирканьем» или «скжигиканьем», потому что эту часть песни можно ближе всего передать звуками «скжиги, скжиги, скжиги».

¹ В этом году глухари начали петь на одном току еще 20/II, но затем, когда вернулась зимняя погода, петь перестали.

В начальном периоде тока глухари начинают петь поздно, перед самым восходом солнца или даже после того, как оно взойдет. После восхода солнца глухари часто слетают с деревьев и поют на снегу. В первые дни на току поет обычно один глухарь (редко — два-три). Первыми токуют глухари из группы трех лет и старше. Неподалеку иногда держится молча несколько других глухарей. Спустя немного дней начинают петь и остальные глухари, в том числе и двухлетние. Глухарок в первые дни обычно на току не бывает; изредка они наблюдаются на окраинах токового участка, но держатся там молча, не «бакая».

В начальный период тока охота на глухарей (на Южном Урале) очень трудна. В первые дни, когда еще нет наста и утро морозное, я подходил к глухарям сначала на лыжах, а потом, когда до глухаря оставалось шагов полтора, снимал лыжи и шел пешком. В глубоком, по пояс, снегу под песню удавалось сделать один только шаг: вытащишь из снега одну ногу и переставишь другую. А так как глухари начинают петь поздно и поют с перерывами, то часто становится уже совсем светло до того, как подойдешь на выстрел. Чтобы не пугать токовика, возвращаешься назад.

В те зори, когда на снегу образуется ломкая настовая корка, подходить еще трудней. С шумом и звоном проламывается под лыжами тонкий наст. Приходится шагах в 400—500 от тока оставлять лыжи и идти без них, осторожно продавливая снежную корку, проваливаясь по пояс. Помню, как я несколько зорь торил тропинку к первому токовику и подошел к нему только на шестое утро.

Когда наст делается крепче и хорошо держит охотника на лыжах, подходить становится легче, но и в такое утро часты неудачи. Бывало остается сделать еще 15 — 20 шагов, и вдруг с таким грохотом оседает настовое поле, что глухарь обрывает песню, смолкает и начинает всматриваться и вслушиваться. Пока прстоишь неподвижно перед ним на снегу несколько минут, делается совсем светло; настороженный глухарь заметит, наконец, охотника, чуть-чуть подается вперед, стоя на сучке, шумно хлопнет крыльями и снимется с дерева.

Период разгара глухариных токов совпадает с периодом вылета глухарок на тока и продолжается на Южном Урале около месяца (приблизительно с половины апреля до половины мая).

В самом начале этого периода весны появляются прота-

Рис. 3. Глухарь, токующий на земле.

лины на полянах и в лесу, стайкает снег на южных склонах, появляются зажоры по логам, прилетают зяблики, белые трясогузки и певчие дрозды. Через несколько дней прилетают вальдшнепы, выходят из берлог медведи, зацветают цветы.

Неровно, порывисто проходит южноуральская весна. Еще в последней декаде апреля нередко бывают дни, когда не видно света от стремительно проносающегося снежного бурана, когда с вершин гор доносится гулкий шум, словно по ним непрерывно пролетают экспрессы. В такие дни смолкают дрозды и зяблики, хоронятся у построек белые трясогузки, перестают петь глухари.

И вдруг сразу метели сменяются теплыми, почти летними днями, когда солнце на глазах растапливает снег. Под пологом леса показываются опавшие листья, хвоя и старая трава, плотно прижатая за зиму тяжестью снега к земле. Сквозь желто-серые листья, хвою и траву, между рассыпанными крупными «орехами» лосиного кала, кое-где вылезают молодые острые и прямые, как гвоздики, листочки вейника.

В начале мая на южных склонах старая трава («ветошь») так высыхает, что стоит поднести горящую спичку, чтобы пошел пал. Но по северным склонам и в мае еще белеют постели затвердевшего уплотненного снега. Все насыщенней становится серо-бордовая дымка березовых лесов. Соки так переполняют березы, что из надломленных веточек скатываются капли одна за другой. В середине мая начинают распускаться лиственницы, окутанные седовато-зеленым дымчатым инеем.

Начало вылета глухарок на тока в Башкирском заповеднике отмечено: в 1937 г. — 15/IV; 1938 г. — 15/IV; 1939 г. — 13/IV; 1940 г. — 16/IV; 1942 г. — 11/IV; 1943 г. — 11/IV; 1944 г. — 15/IV.

Обращает на себя внимание тот факт, что сроки начала вылета глухарок на тока колеблются гораздо меньше, чем сроки начала токования глухарей-самцов. Одновременно с вылетом глухарок на тока начинают петь или только пытаются петь молодые годовалые глухари. Наступает разгар глухариного тока, продолжающийся на Южном Урале около месяца.

Глухари собираются на токовище вечером. Планируя, тянут огромные птицы из соседних участков леса; шумно хлопают крыльями, садясь на дерево, и, усевшись, как-то по-особому, хрипло и словно давясь, «хрюкают». С дерева на дерево перемещаются за вечер по несколько раз. На утренней

заре глухари поют сначала на деревьях, располагаясь на них обычно в полдерева. Как только рассветет, глухари — часть или все — слетают с деревьев и поют на земле. Для токования на земле глухари выбирают чистые, без валежника и густого подсада участки или же небольшие безлесные бугорки. Распустив веером хвост, оттопырив крылья и чертя кончиками их по земле, раздув «бороду», бегают и прохаживаются глухари, время от времени подсакивая и взлетая, как тетерева. Во время самой песни глухарь приостанавливается, вытягивая шею прямо вверх, «как свечку», и тряся бородой. Представление о позе поющего на земле глухаря дает рис. 3.

В период разгара токования глухари начинают петь очень рано, еще впотьмах, до восхода солнца. С каждым днем токование становится все возбужденней, и глухари вступают в драки. Слетевшие и поющие на земле глухари начинают приближаться друг к другу. Чем ближе они подходят, тем все горячее становятся их песни, тем чаще, почти без перерыва, льются они одна за другой. Между соперниками остается несколько шагов, и вдруг песни смолкают, глухари бросаются друг к другу, хватают клювами один другого за шею и ожесточенно бьют крыльями. К дерущимся глухарям мне приходилось подбегать на 10—15 шагов, и они не переставали драться. Однажды, выстрелив в пару дравшихся глухарей, я убил одного из них и не затронул другого (стрелял очень близко, шагов на 10—12); оставшийся невредимым глухарь приподнялся, как петух, над упавшим соперником и хотел снова броситься в бой.

В разгар токового периода, в теплую тихую погоду глухари токуют не только утром, но и вечером. На вечерний ток прилетают иногда и глухарки. Иногда в лунные теплые ночи, душистые от распускающихся листьев берез, глухари, певшие на вечернем току, снова начинают петь, когда подымается полная луна.

Чернеют лога, отраженным серебряным светом блестяг недавно распустившиеся глянцевае листья берез, и в неясном, словно тающем тумане белеет лента цветущей черемухи. В разных сторонах перекликаются сплюшки, со степной вершины сырта доносится резкий, отчетливый свист сеноставки. Словно очарованные лунным светом, поют глухари. Но чем ближе к полуночи, тем все продолжительней делаются промежутки между глухариними песнями; все реже и реже поет глухарь, незаметный в тени ветвей. Щелкнет не-

сколько раз «ка-ду, ка-ду» и замолкнет, не заканчивая песни и, повидимому, засыпая. Наконец он смолкает совсем.

Охота на глухарей в период разгара токованья довольно легка. После того как в лесу появится много проталин, подойти к токующему взрослому глухарю можно без большого труда. Токут глухари в это время наиболее горячо: часто песни следуют почти без перерыва, одна за другой. Поэтому, убив 1—2 глухарей, можно еще вдоволь насмотреться на токованье остальных. На большом току нетрудно убить и до 5 токовиков, но вряд ли у кого-нибудь из сознательных и культурных охотников подымется ружье, чтобы за утро застрелить больше двух глухарей.

Насколько легка охота на взрослых токовиков-глухарей двух лет и старше, настолько трудна охота на годовалых глухарей. К тем из них, которые совсем не поют, а только «хрюкают» или «крекают» (их поэтому в Полесье и называют «крекатнями»), подойти на выстрел мне не удалось, и я убивал их или случайно, когда они подлетали и сажались поблизости, или же на засидках.

Дожидался я их в центре токовища, где до того уже были убиты все токовики двух лет и старше. К тем же из годовалых глухарей, которые уже начали петь, подходить тоже гораздо трудней, чем к взрослым глухарям. Большинство токовиков-первогодков поет с частыми перерывами между песнями; поэтому они гораздо осторожней, чем взрослые глухари.

Следует заметить, что на Южном Урале глухарей гораздо меньше стреляют на токах, чем душат петлями, которые ставят на земле в центральном участке тока, куда глухари спускаются токовать. Нередко в петли попадают и глухарки. На большинстве токов Южного Урала, известных местным жителям, глухарей ловят в петли всю весну.

И до тех пор пока хищническое истребление глухарей на токах не будет прекращено, нельзя надеяться на увеличение численности глухарей на Южном Урале, несмотря на то, что природные условия для этого имеются.

В середине мая почти все глухарки перестают вылетать на тока, и на них остаются одни лишь глухари. С прекращением вылета глухарок прекращаются и драки самцов, и лишь следы былых боев в виде ссадин, кровоподтеков и вырванных перьев долгое время заметны на их шеях. Само токованье в этот период наступает относительно поздней; глухари начинают петь, когда на востоке забелеет полоска зари.

В конце токового периода глухари очень редко слетают на землю и поют главным образом на деревьях. Несколько изменяется и поза: все меньше и меньше распускают они веро́м хвост, и под конец поют с опущенным хвостом.

В конце токового периода глухари-годовики появляются в центре токовища; нередко они сидят неподалеку от взрослых токовиков и «крекают».

Охота в последнем периоде токов становится несколько трудней, чем в разгар токованья. Глухари в это время начинают петь почти перед самым рассветом; продолжительность токованья сокращается, и само токованье менее горячо. Подход же к годовалым «крекатням» так же труден, как и в разгар токованья.

Токованье глухарей в горных борах Южного Урала следует сравнить с токованьем в колковых лесах на южной окраине лесостепи с широколиственными лесами. Мной уже упоминалось, что огромное большинство глухарей улетает на зиму из широколиственной лесостепи и зимует в борах. Когда же они возвращаются назад и когда начинают токовать? Наблюдения над прилетом и началом токованья глухарей велись на южной окраине широколиственной лесостепи — на Шайтан-тау — в 1936, 1938 и 1939 гг.

Тока в дубравах Шайтан-тау бывают из года в год на одних и тех же местах. Это служит доказательством того, что глухари возвращаются с зимовки в свои гнездовые места, подобно тому как возвращаются к ним и настоящие перелетные птицы.

Глухари прилетают в широколиственную лесостепь значительно позднее, чем у них начинается ток в борах лесной зоны.

Глухари и глухарки появляются в гнездовых местах в одно время, и тотчас же после их прилета начинается ток.

Возвращение глухарок в широколиственную лесостепь из мест зимовок и начало вылета их на тока в ландшафте нагорных боров Южного Урала происходит приблизительно в одно и то же время.

Что касается местоположения токов на южной окраине широколиственной лесостепи, то они находятся в верхней части горного массива Шайтан-тау, преимущественно в вершинах оврагов. В нижней части склонов тока не обнаружены

совсем. Тока располагаются в непосредственной близости от полян с луговой или степной растительностью. Самый лес, где токует глухарь, — крупный, чистый и светлый без густого подлеска. Токовища располагаются на расстоянии 1—4 км друг от друга и невелики по количеству токующих на них глухарей (на известных мне токах Шайтан-тау токувало от 2 до 10 глухарей).

На некоторых токах были замечены особенно удобные пункты для токования, представляющие обычно редколесные небольшие бугорки. Они занимают самыми сильными токовиками. В 1938 и 1939 гг. мною велись наблюдения на одном из токов Шайтан-тау, расположенном на узком увале между двумя оврагами. Господствующая позиция на этом току, представлявшая собою небольшой бугорок на увале, откуда лучше всего разносилась песня и куда прежде всего прилетали глухарки, занималась сначала самым сильным токовиком как в 1938 г., так и в 1939 г. Эти токовики были убиты первыми, и затем их позиция занималась последовательно (как в 1938 г., так и в 1939 г.) другим глухарем, а после его добычи — третьим.

При изучении образа жизни животных во многих случаях бывает важно знать более или менее точно их возраст. Как для практических целей (в охотничьих хозяйствах), так и для чисто научных (определение возраста, в котором глухарь вылетает на ток, и т. д.) оказалось необходимым установить признаки, по которым можно было бы определить возрастные группы глухарей.

Для определения возрастных групп многих видов млекопитающих пользуются возрастными изменениями черепа и зубов.

У огромного большинства птиц возрастные группы нельзя определить по изменениям черепа, так как он быстро формируется и кости его быстро срастаются. Но у глухаря процесс возрастных изменений черепа протекает так продолжительно и отдельные стадии этих изменений отграничиваются друг от друга так ясно, что, зная их, легко определить возрастные группы глухарей. Так как описание этих изменений может быть интересно лишь для небольшой части охотников, я его опускаю.

Кроме признаков, заключающихся в строении черепа, некоторое значение в определении возрастных групп глухарей имеют вес тела и длина хвоста. По длине хвоста (признак, указанный Ф. Лоренцом и О. И. Семеновым Тянь-

Шанским) можно отличить глухарей-годовиков от остальных возрастных групп, но отличить глухарей других возрастных групп по этому признаку нельзя. Нельзя отличить также глухарей одной и той же возрастной группы (12—15 мес.), но добытых на весенних токах (до линьки) и на летних токах (после линьки). Вес представляет еще менее надежный отличительный признак, чем длина хвоста.

Критика попыток определения возраста глухарей по длине «бороды», развитию и окраске бровей, окраске зоба сделана мной ранее (1939 г.), и поэтому я здесь на этом вопросе не останавливаюсь.

Признаки, по которым можно отличить возрастные группы глухарей (самцов), приведены в табл. 4 и на рис. 4, 5, 6, 7. Так как самыми точными признаками для определения воз-

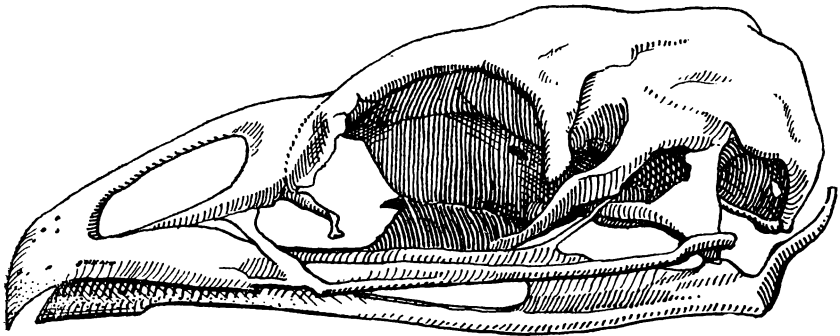

Рис. 4. Череп глухаря в возрасте одного года („взрослые I“). Заднеглазничный и височный отростки еще не срослись.

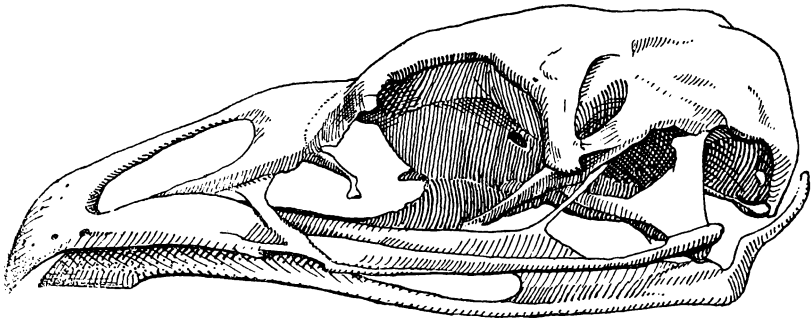

Рис. 5. Череп двухлетнего глухаря („взрослые II“). Заднеглазничный и височный отростки срослись.

Таблица 4

Отличительные признаки различных возрастных групп южноуральских глухарей-самцов

Время добычи	Кол-во исследованных глухарей	Возраст глухарей	Условное обозначение возрастной группы	Вес черепа (в г) (без нижней челюсти)	Ширина межглазничного пространства (в мм)	Срастание заднегозачного и височного отростков	Шля между лобными и носовыми костями	Вес глухаря (в кг)	Длина хвоста (в см)
1	2	3							10
13/VII	1	40—45 дн.	Молодые	2,1	10,4	Не срослись	Ясно видны	0,9	—
12/VIII 19/VIII	2	70—80 дн.	Молодые	4,5—5,5; средн. 5,0	14,5—16,0; средн. 15,2	То же	Ясно видны	—	—
15/IX—3/X	5	105—120 дн.	Полувзрослые	8,85—10,08; средн. 9,4	20,0—23,0; средн. 22,0	То же	Ясно видны	Средн. 3,3	21,0
19/I—14/II	3	230—250 дн.	Взрослые I	10,8—14,8; средн. 12,9	24,0—26,0; средн. 25,0	То же	Ясно видны	—	—
18/IV—10/V (на токах "крекати" и токовки)	6	320—340 дн.	Взрослые I	13,4—14,35; средн. 14,0	25,0—26,2; средн. 26,0	То же	Ясно видны	3,3—3,5; средн. 3,4	25,9—26,4; средн. 26,2

Продолжение табл. 4

Время добычи	Количество исследованных глухарей	Возраст глухарей	Условное обозначение возрастной группы	Вес черепа (в г) (без нижней челюсти)	Ширина межглазничного пространства (в мм)	Срастание заднеглазничного и височного отростков	Шляпы между лобными и носовыми костями	Вес глухаря (в кг)	Длина хвоста (в см)
3/VIII—29/VIII (на летних токах)	12	14—15 мес.	Взрослые I	13,55—17,5; средн. 15,3	25,2—29,0; средн. 27,4	Не срослись; между отростками узкая щель	Ясно видны	—	Рулевые перья в это время не полностью отросли
25/IX	1	16 мес.	Взрослые I	17,2	29,3	То же	Ясно видны	—	—
25/IV—14/IV (на весенних токах)	8	23—24 мес.	Взрослые II	16,85—20,1; средн. 18,6	27,8—30,2; средн. 29,1	Начальная стадия срастания	Ясно видны	3,4—5,0; средн. 4,06	30,0—34,0; средн. 32,5
9/IV—16/IV	10	Трех лет и старше	Взрослые III	21,5—25,0; средн. 23,3	33,3—38,5 средн. 35,9	Мощное окостенение	Не видны	3,7—5,0; средн. 4,12	30,0—32,5; средн. 31,3

растных групп глухарей являются те, которые заключаются в строении черепа, они включены мной в определительную таблицу.

Результаты работы по изучению возрастных изменений глухаря дали возможность достаточно точно определить возрастные группы глухарей, а следовательно, и возраст глухарей, вылетающих на тока (весенние и летние), и объяснить ряд вопросов, связанных с токованием.

Какие глухари начинают петь раньше всех?

На тех токах, где глухари совсем не отстреливались или где они отстреливались только частично, первыми начинали петь глухари из группы «взрослые III», т.е. глухари трех лет и старше. Постепенно к первым токовикам присоединяются и начинают петь остальные глухари. На тех же токах, где в прошлую весну были выбиты все певшие там глухари, на следующий год первыми начинали петь глухари из группы «взрослые II», т.е. глухари в возрасте двух лет. На таких токах начало токования отмечено позднее, чем на токах, где были более старые, чем глухари-двулетки.

Так, весной 1944 г. на токах в Башкирском заповеднике, где глухари в 1943 г. не отстреливались или были отстреляны частично, глухари начали петь 7 марта, а на току, где весной 1943 г. были выбиты все певшие там глухари, еще 5 апреля не пел ни один глухарь.

Период разгара токов в ландшафте нагорных боров наступает тогда, когда глухарки начинают вылетать на ток. На южной же окраине широколиственной лесостепи разгар тока совпадает с его началом, т.е. с возвращением в эти районы глухарей и глухарок с места их зимовок. В этот период (как в борах, так и в широколиственной лесостепи) можно наблюдать три группы глухарей, отличающихся по поведению. В центре тока, на особенно удобных пунктах для токования, держатся хорошие токовики. Исследование их черепов показало, что они принадлежат к возрастным группам «взрослые II» и «взрослые III», т.е. это глухари в возрасте двух лет и старше.

На окраинах тока держатся глухари, которые поют хуже нормальных токовиков, делают большие перерывы между песнями; здесь же держатся молчуны и «крекатни», т.е. глухари, не умеющие петь, а только издающие звуки, отчасти похожие на «крек-крек» (некоторые сравнивают эти звуки с хрюканьем).

Исследование черепов позволило установить, что как пло-

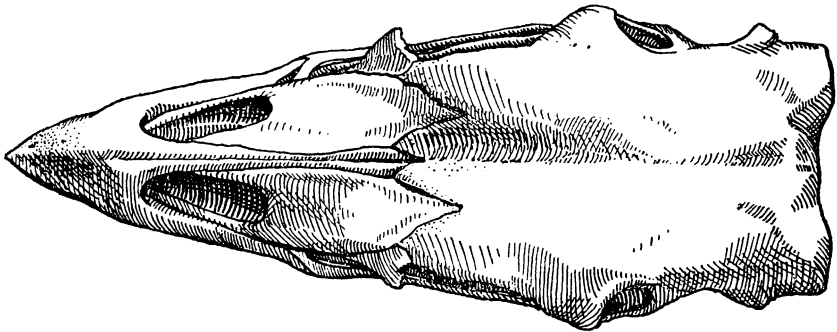

Рис. 6. Череп двухлетнего глухаря („взрослые II“). Границы между носовыми и лобными костями ясно видны.

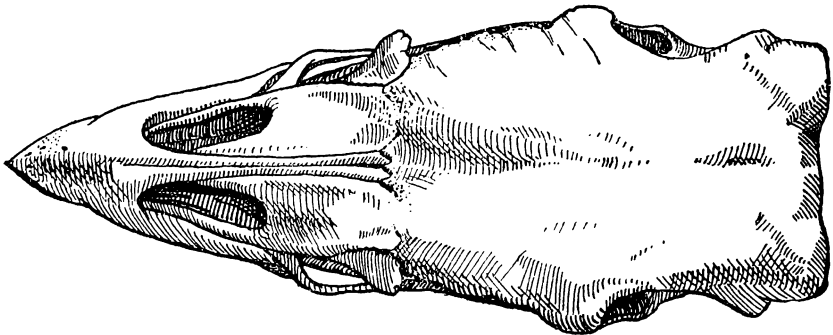

Рис. 7. Череп глухаря старше трех лет („взрослые III“). Лобные кости прикрыли собой носовые.

хия певуны, так и «крекатни» и молчуны не отличаются друг от друга, и что все они — глухари выводка прошлого года, годовики (группа «взрослые I»). Иногда годовалые глухари токуют в одиночку, на отдельных токовищах и почти так же хорошо, как и взрослые токовики. Такой глухарь был добыт мной 28/IV 1938 г. на Шайтан-тау; поблизости от него сидела глухарка и «бакала». По особенностям строения он ничем не отличался от тех годовалых глухарей, которые поют плохо или только «хрюкают». На тех токах, где были глухари разных возрастных групп, годовалые глухари держались вначале на окраинах тока, но после того как были убиты взрослые глухари (старше двух лет и двухлетки), молодые глухари (годовики) стали прилетать в центр токовища, и к ним

слетались глухарки. Поведение годовалых глухарей на токах дает основание предполагать, что они представляют собою половозрелых особей.

Сезонные изменения веса семенников также указывают на то, что глухари становятся половозрелыми в возрасте одного года. Вес семенников глухарей в возрасте 4—5 месяцев (т.е. глухарей группы «полувзрослые», добытых осенью) равен в среднем 100 мг (левый семенник). К весне (т.е. у глухарей в возрасте 10—11 месяцев) вес семенников увеличивается примерно в 6 раз. Вес семенников годовалых глухарей, добытых на токах, хотя и уступает довольно значительно среднему весу семенников глухарей группы «взрослые II» и «взрослые III» (добытых в одном и том же периоде токов), но превышает минимальный вес семенников глухарей в возрасте двух лет и старше).

Вывод о том, что глухари вылетают на ток и становятся половозрелыми в возрасте одного года, подтверждается наблюдениями Хватова, произведенными над глухарями, воспитанными в неволе. Хватов нашел (в июне 1860 г.) 6 глухарят, которые только что вывелись из яиц, и взял их домой. Ему удалось воспитать в неволе 4 глухарей (2 самцов и 2 самок). Весной следующего года глухари-самцы начали токовать и спаривались с глухарками. В апреле глухарки начали нестись. Обе глухарки вывели детей: одна — 8, другая — 6. Наблюдения Хватова совершенно бесспорно доказывают, что глухари (самцы и самки) становятся половозрелыми в возрасте одного года.

Но все ли годовалые глухари вылетают на ток и все ли они становятся половозрелыми в возрасте одного года, — это еще не ясно. Весною 1942 г. на трех токах в Башкирском заповеднике были отстреляны все токовавшие глухари, но летом на двух из этих токов пело по одному глухарю, а на третьем — два. Два из этих глухарей были добыты. Они оказались в возрасте 14—15 месяцев. Следовательно, летом токовали те глухари, которым весной было 11—12 месяцев и которые не наблюдались на весенних токовищах. Весной 1943 года на этих токах опять производился опытный отстрел; все добытые глухари оказались в возрасте 2 лет. Эти факты позволяют предположить, что часть годовалых глухарей (самцов) становится половозрелой и вылетает на весенний ток в возрасте одного года; другая же часть их становится половозрелой и вылетает на весенний ток в возрасте двух лет.

В конце весеннего тока, когда глухарки, как правило, уже не вылетают на ток или вылетают случайно (может быть, вылетают самки, у которых погибла кладка), естественно было бы ожидать, что на токах остаются только молодые глухари, как начавшие петь позднее взрослых. Такого мнения придерживался Сабанеев (1876), утверждавший, что «старые глухари начинают и кончают свое токованье раньше молодых». Но мною в самом конце токового периода наблюдались и годовалые и старые глухари. Так, 19 мая 1938 г. на одном из токов Шайтан-тау был добыт последний глухарь, певший на этом току. Исследование его черепа показало, что он принадлежал к возрастной группе «взрослые III», т.-е. был глухарем трех лет или старше. К этой же группе принадлежали глухари, певшие последними на токах в Башкирском заповеднике (27/V 1937 г., 3/VI 1942 г. и 1/VI 1946 г.).

Любопытны данные по учету глухарей на тех токах, где они отстреливались в течение нескольких лет и где определялся возраст каждого добытого глухаря.

На одном из таких токов, расположенном в окрестностях усадьбы Башкирского заповедника, в урочище Алакбар, глухари впервые были отстреляны в 1942 г.; затем отстрел производился в 1943 и 1945 гг. (в 1944 г. глухари не отстреливались).

Весной 1942 г. на току наблюдалось 4 глухаря. Все они были добыты и оказались принадлежавшими к группе «взрослые III» (трех лет или старше).

Следующей весной (в 1943 г.) на этом току наблюдалось 4 глухаря; все они были добыты. 3 глухаря оказались двухлетними («взрослые II»), а один имел переходные признаки между взрослыми группами «взрослые II» и «взрослые III».

Весной 1944 г. на току опять наблюдалось 4 глухаря (глухари в этом году не отстреливались).

Весной 1945 г. на току наблюдалось 5 глухарей. Один из них был задран ястребом-тетеревятником; возраст этого глухаря неизвестен. Остальные же 4 глухаря были добыты. Три из них принадлежали к возрастной группе «взрослые III» и один — к группе «взрослые II».

Отстрел всех глухарей и определение их возраста производились в широколиственной лесостепи (на Шайтан-тау). На одном из токов (на вершине оврага Сакмагуш) весной 1938 г. были добыты все токовавшие глухари (4 «взрослые III» и 2 двухлетних — «взрослые II»).

На следующий год по этому току оказалось 3 глухаря —

два двухлетних и один переходный между группами «взрослые II» и «взрослые III».

Несомненно, что этих наблюдений еще не достаточно для точных выводов, но все же мне кажется возможным отметить, что добыча всех взрослых и старых глухарей (самцов) ведет к «омоложению» токов в последующие годы. Существуют указания на то, что старые глухари прогоняют с токов молодых (Сабанеев, 1876; Диц, 1896), но сами не в состоянии оплодотворить всех самок, и часть их остается неоплодотворенной (Диц). В таком случае «омоложение» токов, осуществляемое посредством отстрела старых глухарей (обычно начинающих токовать первыми), должно привести к общему увеличению численности глухарей в последующие годы.

К такому выводу пришел Диц на основании учета добытых и наблюдавшихся на токах глухарей в Гатчинской охоте. Но этот вывод требует обязательной проверки путем исследований возрастного состава глухарей. Такие исследования Дицем не велись совсем, а мною велись в течение недостаточно продолжительного периода времени. Мне кажется несомненным, что подобного рода опыты и наблюдения должны быть обязательно поставлены в тех заповедниках и охотничьих хозяйствах, где глухарь встречается в достаточно большом количестве. В результате этой работы можно будет решить вопрос и практического порядка, а именно — разрешения весенней охоты на токах в тех охотничьих хозяйствах и тех местностях, где глухари встречаются в значительном количестве и где весенняя охота на них запрещена (например, Башкирия, Свердловская область и т. д.).

Образ жизни глухарей, обитающих в нагорных борах южной оконечности Урала, очень сильно и во многих отношениях отличается от образа жизни глухарей, обитающих в лесостепных дубравах. Резко отличаются и виды корма боровых и лесостепных дубравных глухарей. В южноуральских нагорных борах основным кормом глухарей в течение всей весны служит сосновая хвоя. До конца мая у глухарей, добытых утром на токах, зобы были обычно наполнены сосновой хвоей, хотя в это время в достаточном количестве имелся и другой корм (молодые листья, бутоны и цветы различных растений, служащих кормом глухарю). Из других весенних кормов большее значение имеют почки, побеги и хвоя (после распускания почек) сибирской лиственницы. Прочие древесные породы (можжевельник и береза) имеют гораздо меньшее значение в весенних кормах борового глухаря по сравнению с сосновой

хвоей. У можжевельника глухарь поедает весной хвою и перезимовавшие плоды, а у березы — сережки.

Травянистые растения также имеют меньшее значение в весенних кормах борового глухаря по сравнению с сосновой хвоей. По степени кормового значения их можно расположить в следующем порядке: сон-цветы, клевер лупинолистный, хохлатка, горный очиток, клубника, володушка, полынь, лапчатка и чина.

Перезимовавшие плоды растений (ягоды костяники и майника) изредка поедаются боровым глухарем; косточки их были обнаружены в желудках трех глухарей.

Весенние корма глухарей-самцов, обитающих в нагорной широколиственной лесостепи, сильно отличаются от кормов боровых глухарей. В первое время после прилета, когда травяной зеленой растительности еще мало, среди кормов лесостепных дубравных глухарей большое значение имеют почки и побеги лиственных пород, главным образом дуба и в меньшей степени козьей ивы и березы бородавчатой.

В связи с быстрым ходом весны в нагорной лесостепи этот корм вскоре заменяется цветами и листьями травянистых и древесных растений. Крайне интересен тот факт, что в весеннем питании глухарей очень большое значение имеют цветы. Так, у двух глухарей, добытых в широколиственной лесостепи, зобы были наполнены исключительно соцветиями дуба, у третьего — соцветиями ивы, у четвертого — соцветиями осины, у пятого — сон-цветами.

Кроме того у многих добытых глухарей сон-цветы и соцветия дуба, осины, ивы преобладали над другими видами корма или составляли значительную примесь к ним. Все же зеленые части растений преобладают над цветами и представляют самую важную группу среди весенних кормов лесостепных глухарей. Наибольшее значение в этой группе имеют следующие растения: башкирская кислица, шелковистая полынь, хохлатка и горный очиток. Остальные растения, внесенные в список, имеют меньшее значение и являются второстепенными (или редкими) кормами.

Следующая группа растительных кормов — перезимовавшие плоды растений — почти не была обнаружена в зобах (за исключением одного случая, когда в зобу были найдены плоды гравилата речного), но найдена во многих желудках, где были костянки шиповника и косточки степной вишни. Несомненно, что плоды степной вишни и шиповника поедались глу-

харями весной, так как косточки вишни и костянки шиповника не могли задержаться в желудках в течение всей зимы, да и вряд ли они задерживаются у глухарей на сколько-нибудь продолжительное время, так как ни у одного из добытых зимой не найдено в желудках ни одной костянки.

Было бы очень интересно сравнить весенние корма южноуральских боровых и дубравных глухарей с кормами из других местностей. К сожалению, таких работ, где можно было бы найти достаточно подробные сведения о весенних кормах глухарей из точно указанных местностей, очень мало. Все же некоторые общие особенности весенних кормов глухарей можно установить и по имеющимся, в большинстве случаев отрывочным замечаниям.

Повидимому, во всех местностях, где глухари токут в сосновых лесах, хвоя сосны служит главным весенним кормом в течение всей весны (наблюдения Цедлица в Швеции, 1929; О. И. Семенова Тянь-Шанского в Лапландском заповеднике; Кирикова на Южном Урале, 1937).

Большое значение в весенних кормах глухарей по всей области его распространения имеют цветы. Помимо приведенных данных о роли цветов в кормах южноуральских боровых и дубравных глухарей можно указать на ряд других наблюдений. Так, например, Черкасовым (1867) указывалось, что сон-цветы представляют один из главных весенних кормов сибирского глухаря. У глухарей, токующих близ моховых болот, повидимому, большое кормовое значение имеют цветы пушицы, судя по замечаниям о роли этих цветов в весенних кормах глухарей Полесья (Кириков, 1929) и Лапландского заповедника (О. И. Семенов Тянь-Шанский, 1939).

КАМЕШКИ В ЖЕЛУДКАХ ГЛУХАРЕЙ

У всех глухарей-самцов, добытых как в борах лесной возвышенности, так и в широколиственной лесостепи, в желудках было найдено много камешков и в начале токов и в конце их. Представление о количестве камешков, найденных в желудках, дает табл. 5 (см. стр. 34).

Просмотр камешков выяснил одно интересное обстоятельство: оказалось, что по цвету, а часто и по форме камешки из желудков глухарей, добытых в широколиственной лесостепи на Шайтан-тау, очень сильно отличаются от камешков из желудков глухарей, добытых в нагорных борах. У глухарей с Шайтан-тау большинство камешков не белого, а тем-

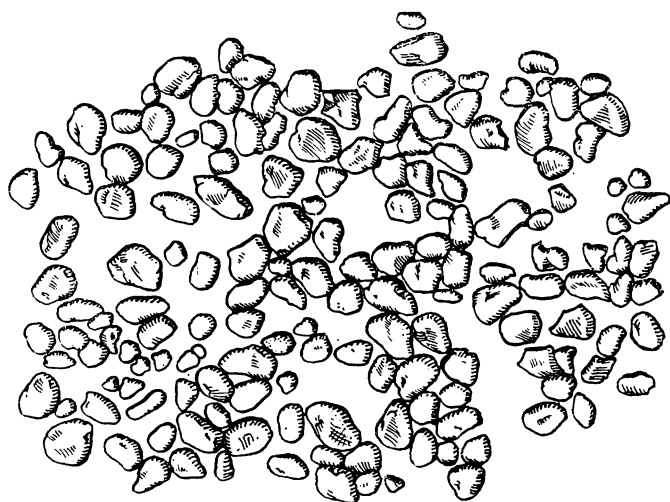

Рис. 7. Камешки, найденные в желудке глухаря, добытого в нагорных борах.

Рис. 8. Камешки, найденные в желудке глухаря, добытого на Шайтан-тау.

Таблица 5

Местность и местообитание, где добыты глухари	Время добычи	Количество исследованных особей	Вес камешков в одном желудке (в г)
Южная оконечность Урала			
Ландшафт нагорных сосново-березово-лиственничных лесов	13/IV—27/V	50	26,40—54,90; средн. 35,43
Ландшафт нагорной широколиственной лесостепи, дубово-липовые леса	18/IV—19/V	31	19,35—46,58; средн. 31,35

ного цвета, часто неокругленных, угловатых (рис. 8), у глухарей же, добытых в нагорных борах, почти все камешки — белые, кварцевые зерна, большей частью округленные, как бы окатанные (рис. 9).

На Шайтан-тау белые камешки встречаются очень редко, и поэтому глухари собирают камешки темных окрасок. На том участке нагорных боров, где были добыты глухари, белые кварцевые камешки часто встречаются на дорогах, на гребнях, по горным ручьям и речкам; глухари собирают там преимущественно кварцевые зерна, предпочитая их всем прочим, но наряду с ними клюют и темные камешки. Запас камешков глухарям приходится возобновлять: всякие камешки, в том числе и кварцевые, попавшие в желудок глухаря, постепенно и произвольно удаляются из него вместе с остатками пищи задолго до того, как они могли бы стереться в порошок.

ГНЕЗДОВАНИЕ

В конце токового периода большинство глухарок уже не вылетает на ток, а сидит на гнездах. В кладке южноуральских глухарок чаще всего встречается по 7—8 яиц. Так, в 22 гнездах, найденных в Башкирском заповеднике, в 1 гнезде было 16 яиц (!), в 2 гнездах — по 9 яиц, в 8 гнездах — по

8 яиц, в 5 гнездах — по 7 яиц, в 4 — по 6 яиц и в 2 — по 5 яиц.

Следует отметить, что по 5 яиц в гнезде было найдено только в 1945 г., а 16 яиц только в 1946 г. В 1946 году наблюдались и самые крупные выводки — по 12 глухарят. Весне 1945 г. предшествовала суровая, малоснежная зима 1944/45 г.; зима же 1945/46 г. была одной из самых теплых и довольно многоснежных зим за десятилетний период моих наблюдений в Башкирском заповеднике (с 1937 по 1946 г.). Весны 1945 и 1946 гг. существенно не отличались друг от друга, но все же весна 1945 г. была более холодной и ненастной, чем весна 1946 г.

Интересно сопоставить количество яиц в кладках глухарок в различных географических местностях. По наблюдениям Ушкова (1887), на Среднем Урале (в окрестностях теперешнего Свердловска) чаще всего бывает в гнезде 6—8, редко 9 яиц; в Скандинавии (по Леннбергу) 8—9 яиц у старых, у молодых меньше; в Лапландии (О. И. Семенов Тянь-Шанский, 1939) чаще всего 7 (колеблясь от 4 до 8); в Тюрингии, по указанию Науманна, число яиц в кладке равняется 8—12, но другие авторы сомневались в столь высокой плодовитости тюрингских глухарок.

Наблюдения, произведенные в Башкирском заповеднике, подтверждают указание Сабанеева (1876) о том, что 1—2 яйца глухаринной кладки обычно бывают болтунами. Так, из 9 кладок, за которыми велись регулярные наблюдения, в 5 глухарята вывелись из всех яиц; в 2 кладках оказалось по 1 болтуну и в 2 остальных — по 2 болтуна.

В холодные дождливые весны в некоторых кладках встречались заморыши — яйца с мертвыми эмбрионами. Так, в холодную, дождливую весну 1941 г. в одной кладке было найдено 2 яйца с заморышами, а в другой — 1. Яйца с заморышами иногда выбрасывает из гнезда сама глухарка. Глухарка несет яйца через 1—2 дня, что подтверждается следующими наблюдениями в Башкирском заповеднике. 6/V 1941 г. было найдено гнездо глухарки с 1 яйцом; 11 мая в гнезде оказалось 4 яйца, 14 мая — 5 яиц и 17 мая — 6 яиц. В этот день (17/V) глухарка уже насиживала. Продолжительность насиживания — 22—23 дня.

Глухарка сидит на гнезде так крепко, что к ней можно подойти буквально на 3—5 шагов. Окраска ее оперения так

сливается с окраской старой травы, опавших листьев и хвои, что, даже точно зная месторасположение гнезда, приходится внимательно всматриваться, чтобы разглядеть птицу. Лишь когда подойдешь к гнезду почти вплотную, глухарка потихоньку поднимается с него и отходит (а иногда отползает) на несколько шагов и затем взлетает.

Глухариные гнезда в Башкирском заповеднике, как и во всей полосе сосново-березово-лиственничных лесов, обычно расположены или под соснами или под вершинами срубленных деревьев и под кучами хвороста. В широколиственной лесостепи гнезда глухарок несколько раз были найдены в густом липняке, но поблизости от светлых дубняков, где были тока. Вообще, как это было замечено во многих местностях, глухарки устраивают гнезда неподалеку от токов.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ГЛУХАРЕЙ ЛЕТОМ

Летом глухари-самцы и глухарки живут по-разному. У глухарок лето — период вывода и воспитания потомства.

В нагорных борах Южного Урала (по наблюдениям в Башкирском заповеднике) глухарята обычно выводятся из яиц в первой половине июня. Первые глухариные выводки в заповеднике наблюдались: в 1937 г. — 5/VI; 1940 г. — 1/VI; 1941 — 9/VI; 1942 г. — 6/VI; 1943 г. — 2/VI; 1945 г. — 6/VI, 1946 г. — 8/VI.

Находки кладок яиц позднее 15 июня в Башкирском заповеднике крайне редки: за все годы наблюдений во второй половине июня (27/VI) было найдено лишь одно гнездо с яйцами.

Выведшиеся глухарята очень мало сидят в гнезде, вероятно, лишь до тех пор; пока обсохнут. В одном гнезде, находившемся под моим наблюдением, в момент посещения 4 глухаренка уже вышли из яиц, а у двух остальных головки торчали на свободе, а задки еще оставались в скорлупе. После того как глухарка взлетела, глухарята, спотыкаясь и падая, стали уходить из гнезда, и даже те, которые еще не совсем освободились из яиц, пытались двигаться.

В другом гнезде, в момент его посещения, все глухарята уже вышли из яиц, но были еще мокрые и находились в гнезде под маткой.

Местообитаниями глухариных выводков в борах лесной возвышенности в первую половину лета служат обычно окраины лесных полей и участки редколесья, — вообще светлые

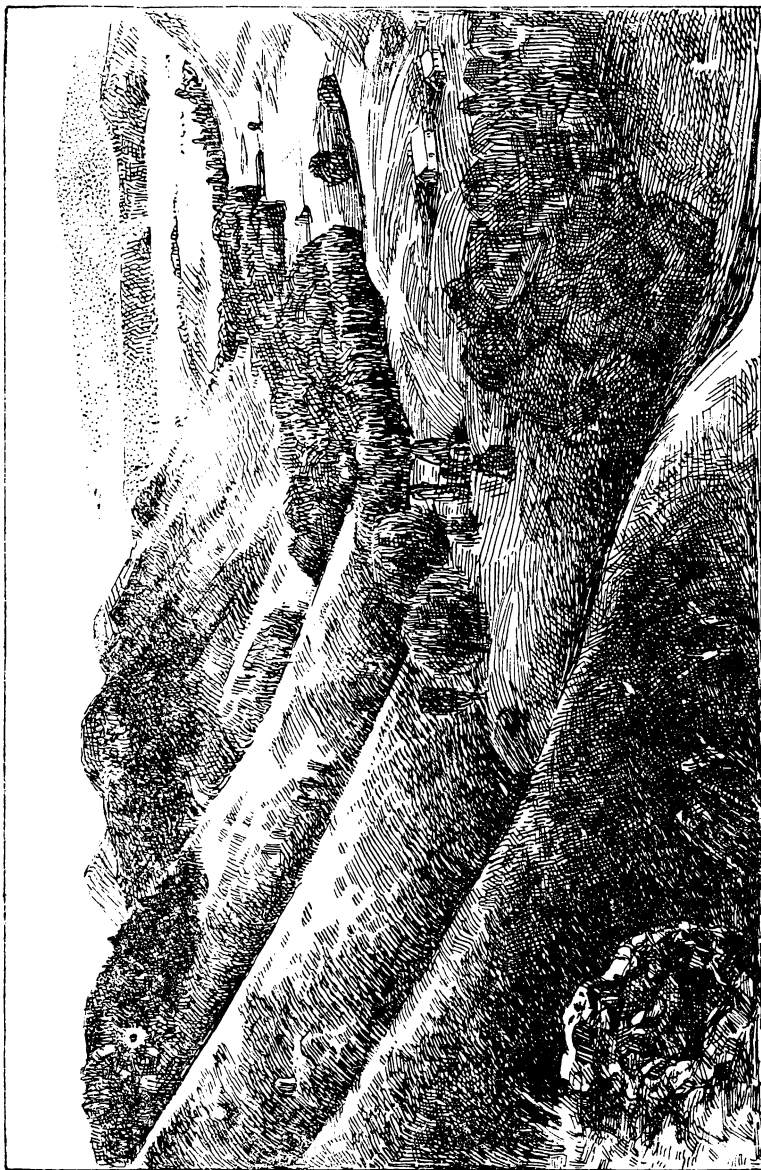

Рис. 10. Южный Урал. Шайтан-гау.

и хорошо прогреваемые солнцем места. Глухарята избегают холодной утренней росы и поэтому после ночного дождя выходят кормиться на следующий день поздно — после того как обсохнет трава.

В первую половину лета, пока не поспеют ягоды, молодые глухарята кормятся главным образом беспозвоночными; растительный корм (преимущественно семена осоки) имеет для них в это время меньшее значение. По мере поспевания ягод последние становятся самым важным кормом глухарей, и выводки держатся в это время преимущественно близ ягодников — черничников, клубничников, малинников.

Зеленые части растений в первую половину лета не были обнаружены в зобах глухарят и начали встречаться лишь во второй половине. До распада выводка, который наблюдается в конце лета, глухарята, повидимому, совсем не питаются древесным кормом.

Взрослые глухари-самцы не принимают никакого участия в воспитании потомства. По окончании весеннего токованья они забираются в урему и крепки и линяют.

Во второй половине лета на южной оконечности Урала обычно устанавливаются знойные дни. В годы с малым количеством осадков это приводит к сильной засухе. Засуха часто губит ягодные корма глухарей (особенно степную вишню и клубнику) и отражается на распределении глухарей по местобитаниям. В исключительно знойное и сухое лето 1936 г. все ручьи и речки, стекающие с Шайтан-тау, пересохли; вода сохранилась лишь в самых вершинах ручьев и речек, в глубоких и узких оврагах, заросших с обеих сторон лесом.

В самую знойную часть лета (25 июля — 18 августа 1936 г.) старых глухарей днем можно было найти наверняка лишь у воды, у ручейков, в густой заросли крапивы, недотроги, гравилата, таволги и хмеля; только очень рано утром и поздно вечером, когда начинала спадать жара, они уходили отсюда для кормежки на склоны в дубняках. Равным образом и выводки чаще всего встречались днем у ручейков. Такая же особенность в размещении глухарей в летнюю засуху поблизости от воды наблюдалась и в южноуральских борах (окрестности Каноникольского завода, август 1929 г., Башкирский заповедник, август 1940 г. и август 1944 г.).

Большую часть лета взрослые глухари кормятся на земле. Беспозвоночные имеют, повидимому, гораздо меньшее значение в питании взрослых, чем молодых глухарей. Из зеленых

частей растений чаще всего встречались листья клевера лупинолистного и чины гороховидной.

По мере поспевания ягоды становятся главным кормом и взрослых глухарей. Наибольшее значение в летнем питании боровых глухарей имеют клубника, черника, костяника, малина. Степная вишня и шиповник в кормах играют меньшую роль. Во второй половине лета взрослые глухари начинают подыматься на деревья и питаться древесным кормом. В нагорных борах они кормятся хвоей лиственницы и осиновыми листьями, а в лесостепных широколиственных колках — дубовыми жолудями и осиновыми листьями. (Молодые глухари начинают кормиться древесным кормом позднее взрослых.)

В те, сравнительно редкие годы, когда бывает неурожай всех ягод (в Башкирском заповеднике это наблюдалось в 1943 г.) глухари переходят на питание лиственничной хвоей раньше и полнее, чем обычно. В 1943 г. у всех глухарей, добытых на летних токах (в августе), в зобах была найдена только хвоя лиственницы.

Камешки были найдены в желудках совсем еще маленьких глухарят (в возрасте 3—4 дней). Постепенное нарастание количества камешков у глухарят в течение лета представлено в табл. 6.

Таблица 6

Пол молодых глухарят	Дата добычи	Вес камешков (в г)	Пол молодых глухарят	Дата добычи	Вес камешков (в г)
♂ (самец)	12/VI	0,26	♂ (самец)	16/VIII	23,37
"	22/VI	1,70	"	19/VIII	13,33
"	2/VII	0,87	"	3/IX	13,20
"	13/VII	1,86	♀ (самка)	24/VI	0,10
"	13/VII	1,95	"	12/VII	1,90
"	21/VII	7,43	"	20/VII	1,04
"	21/VII	9,52	"	9/VIII	7,13

Летом у глухарят часть камешков удаляется из желудков вместе с остатками пищи. В качестве примера можно указать, что при вскрытии глухаренка (21/VII 1937 г.) в двенадцатиперстной кишке был обнаружен камешек. У взрослых глухарят-самцов летом камешков в желудках бывает значительно меньше, чем весной, а у некоторых глухарей камеш-

ков почти не остается. Так, у шести глухарей, добытых на летних токах, в период с 7/VIII по 16/VIII 1940 г., вес камешков колебался от 0,35 до 25,30 г, равняясь в среднем 14,60 г.

ЛЕТНЕЕ ТОКОВАНЬЕ

Летом у глухарей вновь наблюдается токованье. Это явление не только совершенно не изучено, но даже о самом существовании его известно очень мало. В заметке Л. Ушкова (1884) сообщалось о том, что на Среднем Урале в 1881 г. летнее токованье глухарей наблюдалось им 2, 5, 7 и 14 августа (по новому стилю). Сообщал об этом и В у р м (1885), указавший, что в Альпах один наблюдатель слышал летом, начиная с 4 августа, токовавших глухарей и что в 1879 г. в период с 4 по 22 августа в одном из округов Тюрингии на токах были убиты 4 глухаря.

Не следует однако думать, что летнее токованье представляет исключительную редкость; по наблюдениям в Башкирском заповеднике, оно бывает ежегодно и регулярно.

В 1939 г. было найдено два летних тока. Первый ток был обнаружен 28 июля. На току пело 2 глухаря — «как весной!», по замечанию наблюдателя. 3 августа на этом току пел один глухарь. В это же утро токовик был убит, и больше глухарей на этом токовище не наблюдалось. Второй ток был найден 9 августа, но в этот же день пошел дождь, и до 13 августа из-за ненастья на ток нельзя было идти. 14 августа глухарей на току не было, и наблюдений над летним токованьем глухарей в этом году больше не велось.

В 1940 г. летнее токованье в первый раз было отмечено 3 августа. В заповеднике было проверено 10 весенних токовищ, и оказалось, что на девяти из них глухари токовали летом. Необходимо подчеркнуть, что в августе 1940 г. стояла исключительно знойная, сухая погода с резкой сменой дневных и ночных температур. Наблюдения над летним токованьем были прерваны 18 августа, и дата последнего летнего токованья неизвестна.

В 1941 г. летнее токованье было выражено гораздо слабей, чем в 1940 г. Наблюдения велись на семи токах, и только на трех из них наблюдалось токованье. Но и на тех токах, где глухари были, замечалось, что они токовали не каждый день и пели плохо, с перерывами; в некоторые утра глухари, спев несколько песен, смолкали совсем. Лето 1941 г. в противоположность лету 1940 г. было очень ненастным.

В первый раз летнее токованье в 1941 г. было отмечено 7 августа, а в последний—22 августа. В 1942 г. в первой половине августа летнего токованья глухарей не наблюдалось. В первый раз токованье отмечено 17 августа, а в последний—29 августа. В 1943 г. с половины июля до 4 августа каждый день шли дожди. С 6 августа установились знойные дни, но до 12 августа мне не пришлось быть на токах. 12 августа глухари пели на току. На всех четырех токах, посещенных мною с 12 до 18 августа, наблюдалось токованье глухарей. После 18 августа наблюдения пришлось прекратить, и когда кончилось летнее токованье в этом году—неизвестно.

Летом 1944 г. токованье глухарей наблюдалось на всех 14 токах, где велись наблюдения. На большинстве токов глухари токовали хорошо. Необходимо подчеркнуть, что август 1944 г. был таким же знойным и сухим, как и в 1940 г. В 1944 г. токованье глухарей было отмечено в первый раз 2 августа, а в последний раз—23 августа. Лето 1945 г было в общем таким же ненастным, как лето 1941 г. Ненастная погода наблюдалась также в конце июля и начале августа. Наблюдения на токах начались с 24 июля, но до 12 августа ни на одном току не наблюдалось токовавших глухарей. В этом году токованье глухарей было отмечено в первый раз 12 августа и в последний раз—30 августа. На некоторых токах глухарей не наблюдалось совсем.

Мне кажется необходимым обратить внимание на различный характер летнего токованья в ненастное дождливое лето (каким было, например, лето 1941 г.) и в знойное, сухое лето, с резким колебанием дневных и ночных температур (как, например, лето 1940 г.).

В 1940 г. летнее токованье глухарей было особенно хорошо выражено, а в 1941 г. оно было замечено на немногих токах и продолжалось в течение сравнительно небольшого периода времени. Поэтому возникает предположение о том, что может быть, между особенностями погоды в июле и августе 1940 г. и хорошо выраженным летним токованьем в этом году существует какая-то связь. Во всяком случае дальнейшие наблюдения в этом направлении нам кажутся необходимыми. Еще более интересно провести наблюдения над летним токованьем в различных географических пунктах нашей страны и установить, всюду ли оно существует и в какой степени выражено.

Летнее токованье глухарей в Башкирском заповеднике (в 1939—1945 гг.) наблюдалось почти исключительно на ме-

стах весенних токовищ; лишь один летний ток был обнаружен на новом месте. (Л. Ушков (1884) указывал, что летнее токованье глухарей наблюдалось им не на токовищах, «а везде, где попало».)

Количество глухарей, наблюдавшихся на летних токах в заповеднике, значительно меньше, чем весной, — от одного до трех на току. Как и весной, глухари начинают петь рано — перед самым рассветом. В первые дни летнего токованья (по наблюдениям в 1940 г.) глухари начинали петь около 3 часов (по солнцу), а в последние — около 4 часов.

В летнем токованье глухарей меня интересовал ряд вопросов. Одним из них был вопрос о возрасте токующих летом глухарей.

Все глухари, добытые на летних токах в Башкирском заповеднике, оказались сверстниками. Все они — прошлогоднего выводка, возраст их равен 14—15 месяцам. Необходимы дальнейшие наблюдения, чтобы решить, поют ли на летних токах только глухари в возрасте 14—15 месяцев или же глухари и старшего возраста.

Важным и интересным вопросом, относящимся к летнему токованью глухарей, был вопрос о состоянии их гонад в это время.

Необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство: вес семенников глухарей, добытых на летних токах, в среднем равен весу семенников годовалых глухарей, добытых на весенних токах, и все, что было сказано относительно веса и размеров семенников у глухарей годовиков («взрослые I»), добытых на весенних токах, относится и к семенникам глухарей, добытых на летних токах.

Средний вес семенников токующих летом глухарей превышает минимальный вес семенников глухарей возрастных групп «взрослые II» и «взрослые III», добытых в разгаре весеннего тока и в его последнем периоде; он превышает в три раза вес семенников взрослых двухлетних глухарей, добытых в период покоя, и превышает в четыре с лишним раза вес семенников полувзрослых глухарей, добытых осенью.

На летних токах глухарки не наблюдались совсем, если не считать того, что было замечено (три раза), как «бакай» пролетали над лесом близ тока глухарки, и один раз на самом току наблюдалась глухарка (кроме нее на току были два токовавших глухаря и один молчун; все они были на земле).

Известно, что у птиц существует связь между сменой по-

кровов и половой активностью. Поэтому необходимо отметить, что у глухарей летнее токование совпадает с процессом смены летнего наряда на зимний.

Глухарь, добытый в начале летнего токования — 3 августа 1939 г., был еще в полном летнем наряде, и лишь кое-где на шее появились единичные перышки зимнего наряда.

У глухаря, добытого в конце летнего тока — 16 августа 1940 г., перьев летнего наряда и на голове и на шее осталось очень мало.

Наиболее интересный летний способ охоты на глухарей это, конечно, охота на летних токах. Охота в это время значительно труднее, чем охота на весенних токах (за исключением самого начала весеннего тока, когда в лесу еще лежит глубокий снег). Летом глухари начинают токовать поздно, — когда станет белеть небо на востоке. Поют они менее горячо и с большими промежутками между песнями, чем весной; часто делают довольно длительные перерывы между токованием и прислушиваются. Подходить приходится по высокой, в пояс и в рост человека траве; густая роса обливает охотника, как дождь.

Так как глухари летом очень осторожны и начинают петь поздно, приходиться в лес надо с вечера и ночевать близ тока.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ГЛУХАРЕЙ ОСЕНЬЮ

Распад выводка, переход молодых на самостоятельную жизнь и вместе с этим переход на питание преимущественно древесным кормом — главные особенности осеннего периода жизни у глухарей. Распад выводка в ландшафте нагорных боров происходит обычно в конце августа. Следовательно, осень — первый период самостоятельной жизни молодых глухарей, но вместе с тем осенью начинается и соединение в стайки.

В борах Южного Урала процесс образования стаяк, повидному, ускоряется тем, что к этому времени главным кормом глухарей становится хвоя лиственницы, а поэтому в участки леса, где есть лиственница, стягивается большинство окрестных глухарей, и таким образом ускоряется их соединение в стайки.

Наиболее ранние случаи нахождения хвои лиственницы в зобах глухарей, как и наиболее ранние непосредственные на-

блюдения над кормежкой лиственничной хвоей приходится на середину августа.

Но регулярные, ежедневные вылеты глухарей на лиственницы начинаются значительно позднее. Начало таких вылетов особенно ясно можно наблюдать на восточном склоне Урала, где лес состоит из березы и осины и где лиственницы встречаются единичными деревьями или маленькими группами (в несколько деревьев), удаленными друг от друга на 1—2 километра. В период регулярного вылета глухари прилетают утром и вечером поодиночке или по несколько штук почти на каждую лиственницу.

Крепко охватив бахромчатыми лапами ветку лиственницы, глухарь с силой захватывает кловом побег с хвоей и, оторвав его от ветки, теряет равновесие, откидывается всем корпусом назад и вниз, но быстро восстанавливает правильное положение и продолжает кормежку. Иногда на одну лиственницу собирается до 10 глухарей. Дата начала регулярных вылетов на лиственницы зависит от характера погоды в сентябре.

На лиственницах глухари кормятся до тех пор, пока остаются деревья с зеленой хвоей (пожелтевшей хвоей глухари не едят совсем). Последние случаи кормежки глухарей хвоей лиственницы отмечены в первой трети октября.

В первый период осени кроме хвой лиственницы и осиновых листьев глухари кормятся также и на земле, собирая ягоды костяники, обрывая листочки клевера, коробочки колокольчиков лилиелистных, корзинки ястребинки. Охотно едят ягоды рябины. Корм из гусениц, червей и т. п. уже в этот период осени сходит на-нет.

Пожелтение лиственницы влечет за собой два обстоятельства в жизни глухарей — откочевку из участков сосново-лиственничного леса и переход на питание сосновой хвоей. Откочевка происходит, повидимому, потому, что с опадением хвой участки сосново-лиственничного леса становятся слишком открытыми, как бы разреженными, представляя плохое убежище для глухарей, и они переселяются в сосновые леса. В первый раз глухари замечены на кормежке сосновой хвоей в последние дни сентября.

Но и после того как сосновая хвоя станет главным кормом и выпадет снег, глухари еще часто и подолгу ходят «пешком».

До выпадения снега глухари часто приходят на кормежку в те места, где на полянах среди леса есть посева. Наиболее охотно посещают они посева пшеницы и овса.

В литературе не раз указывалось, что осенью глухари заглатывают особенно много камешков, создавая запас на зиму. Этот факт подтверждается и на глухарях Южного Урала, как видно из табл. 7.

Т а б л и ц а 7

Пол, возраст и время добычи глухарей	Количество исследо- ванных особей	Вес камешков (в г)
Взрослые самцы, 24/IX — 1/XI	13	43,50—62,80; средн. 55,07
Полувзрослые самцы, 15/IX — 3/X . . .	6	27,39—48,65; средн. 41,50
Взрослые самки, 5/IX — 28/X	6	24,12—31,79; средн. 28,76
Полувзрослые самки, 15/IX — 28/IX . .	5	27,70—34,80; средн. 31,13

У одного из глухарей (взрослый самец) при вскрытии в желудке оказалось 58,95 г камешков и кроме того в зобу было обнаружено 10 камешков. (Этот глухарь был добыт 30/X 1939 г., когда уже лежал снег глубиной 13—15 см.) Сравнение массы камешков у глухарей (взрослых самцов), добытых осенью, с массой камешков у глухарей, добытых на весенних токах и летом, показывает, что за зиму количество камешков в желудках значительно уменьшается и что минимума оно достигает летом, доходя почти до нуля (0,35 г у глухаря, добытого 15/VIII 1940 г.).

В широколиственной лесостепи на Шайтан-тау глухари переходят осенью тоже на древесный корм. Дубовые жолудя (в урожайные годы), повидимому, служат основным осенним кормом дубравного глухаря. Начало кормежки дубовыми жолудями, как уже было указано, приходится на конец августа. Листья осины и некоторых травянистых растений, ягоды рябины, калины и костяники также служат важными видами корма дубравного глухаря и в первую половину осени. О времени отлета глухарей из широколиственной лесостепи в боры у меня имеются лишь сведения, сообщенные лесничим С. И. Василевским, так как самому мне не пришлось быть на Шайтан-тау в конце осени. «Снег у нас в этом году выпал рано — в половине ноября, и этого было достаточно, чтобы

глухари улетели от нас в боры к Зилаиру», — сообщал С. И. Василевский осенью 1936 г. «С первым снегом, довольно глубоким, глухари перелетели, повидимому, к Зилаиру», — писал он же в 1939 году.

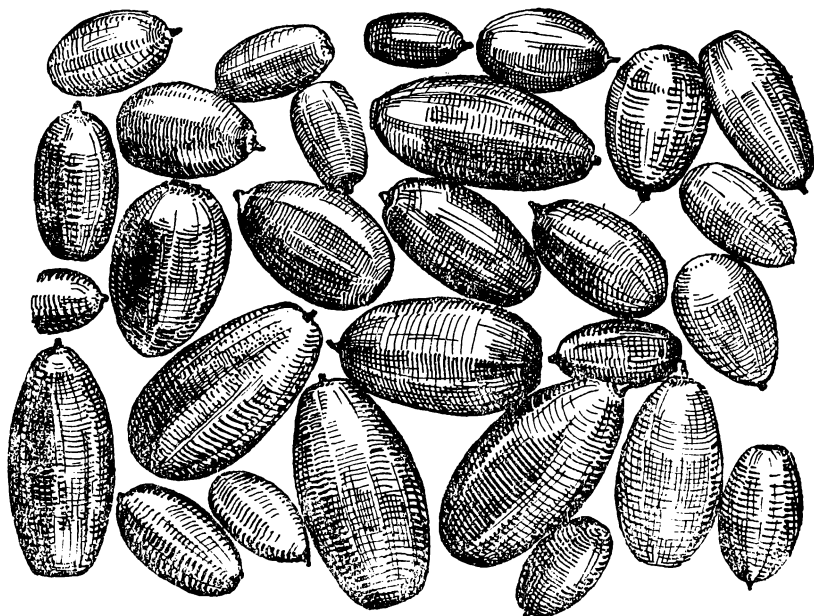

Рис. 11. Жолуди, найденные в зобу глухаря.

Не только в лесостепных дубравах, но и в сосново-дубовых лесах жолуди — главнейший осенний корм глухаря (в урожайный, конечно, год). Наибольшее количество жолудей, найденное в зобу глухаря, равнялось 28 (рис. 11).

ОСЕННЕЕ И ЗИМНЕЕ ТОКОВАНЬЕ

Осеннее токованье глухарей известно с очень давнего времени, но об этом явлении, кроме того, что оно существует, мы почти ничего не знаем.

Осеннее токованье отличается от летнего прежде всего тем, что оно обычно происходит не на постоянных токовищах и не в определенное время, а на местах кормежки и одинаково часто как утром, так и днем. Кроме того осенью глухари держатся обычно смешанными стайками из глухарей и глу-

харок, и среди этой стайки поет один или несколько глухарей. В 1940 г., с 16 по 21 октября, наблюдалось токованье в сосново-дубовых лесах (в 20 км к западу от Башкирского заповедника). 16 октября в полдень пело два глухаря: один — на земле, второй — на сосне. Пели минут 30—40. 17 октября близ того места, где 16 октября наблюдалось токованье, утром два глухаря издавали звуки, несколько похожие на весеннее «креканье», но по-настоящему не распелись. Не пели они и днем. 18 октября, в 1 час дня, я поднял в лесу стайку глухарей и глухарок. Сейчас же вслед за этим неподалеку запел глухарь. Песня его продолжалась около 30 минут. 19, 20 и 21 октября утром и днем в разных местах пели глухари.

О возрасте токующих осенью глухарей существовали различные мнения. Сабанеев полагал, что осенью поют исключительно молодые глухари. По мнению Вурма, осенью могут петь как молодые, так и взрослые глухари. (Среди последних, по предположению Вурма, бывают глухари, которые по каким-либо причинам не могли спариваться весной.)

Так как точное определение возраста токующих осенью глухарей никем не производилось, вопрос оставался нерешенным.

Глухарь, добытый мною на осеннем току (10/IX 1937 г.), судя по особенностям строения черепа, принадлежал к группе «взрослые II»; по всей вероятности, это был глухарь, которому пошел третий год (около 2 лет 3 месяцев). Так как других глухарей, токовавших осенью, добыто не было, сделать определенный вывод о возрасте токующих осенью глухарей еще нельзя. (Дмитриев, указывал, что вес 3 глухарей, добытых им на осеннем току, был равен весу вполне взрослых глухарей.)

Зимой, после выпадения снега, токованье глухарей наблюдалось реже, чем осенью по чернотропу. Упоминание о зимнем токованье глухарей можно найти у Вурма (1885), Цедлица (1929) и других натуралистов. В Башкирском заповеднике 14 ноября 1940 г. один из наблюдателей (Ф. Л. Сальников) видел, как на снегу шла стайка из 9 глухарей и одной глухарки. Три глухаря пели и «чертили» крыльями снег. В январе 1940 г. наблюдатель А. А. Артамонов слышал песню глухаря. 19 февраля 1941 г. наблюдатель Г. И. Желнин отметил, что с 10 часов утра пел один глухарь, а другой молча ходил по снегу. Невдалеке сидела глухарка. Пение глухаря продолжалось около 30 минут.

Следовательно, токованье глухарей (понимая под ним пе-

ние и своеобразные позы, принимаемые глухарем в момент пения) наблюдается во все времена года, но осенью и зимой глухари токуют случайно, на местах кормежки, а не на определенных токовищах и не в определенное время суток, как весной и летом.

На Южном Урале осенью добывают глухарей больше, чем во все остальные времена года. Наиболее увлекательна и наиболее трудна охота во время токованья. В начале осени глухари иногда поют на утренней заре по нескольку дней на одном и том же месте. В таком случае охота на них ничем не отличается от охоты на летних токах.

Если же глухари поют на месте кормежки (утром или днем), подойти к ним на выстрел с дробовым ружьем почти невозможно. В это время возможна лишь охота с винтовкой. Во время кормежки глухарей листовенничной хвоей на Южном Урале охотятся или на засидках, устраивая шалаш возле листовенницы, или с подхода. Там, где листовенницы растут очень редко, единично, отстоя одна от другой от нескольких сот метров до 1—3 км, охотятся из шалаша. Глухари прилетают сюда на утренней и на вечерней заре. Там же, где в лесу много листовенниц, охотятся с подхода (с шомпольной или мелкокалиберной винтовкой), осторожно проходя по глухим лесным дорожкам и тропинкам. Лаек на Южном Урале нет, и охотятся без собаки.

Изредка охотятся также на засидках у посевов пшеницы и овса на лесных полянах.

Но основная масса глухарей добывается петлями и пружками, хотя эти способы добычи на Южном Урале запрещены. Петли расставляют на старых лесных дорогах, в тех местах, где на поверхности находится много мелких камешков. Дорога перегораживается загородкой из двух небольших деревьев. Комли их втыкаются и накрепко забиваются в землю; на расстоянии 30—35 см от земли деревца надламываются и укладываются через дорогу, одно против другого. Таким образом дорога перегораживается, и остается лишь проход между воткнутыми комлями, где и устанавливается петля, устроенная из тонкой проволоки или свитая из конских волос.

Глухари прилетают на дорогу собирать камешки и, идя по ней, подходят к загородке, вступают в проход и попадают в петлю. Пружки¹ же ставят в лесу; их устройство очень напоминает устройство этих ловушек в Смоленской губ., опи-

¹ По-местному — «попружки».

санное Сабанеевым (1876), но имеет свои особенности. Пружки ставятся преимущественно на грибах, близ небольших прогалов и просветов.

Силок, свитый из свежего мочала, привязывается к верхушке березки (очищенной от сучков) или к концу шеста, укрепляемого в развилке дерева или на крестовине из кольев, как колодезный журавль. Петля же силка расстилается на наклонном мостике из тонких палочек, которые одним концом кладутся на землю, а другим — на поперечную палочку, прижимаемую вверх к двум деревянным крючкам, вбитым в землю. Поперечная перекладина удерживается «сторожком» — небольшой палочкой, одним концом вставленной в узелок силка (на расстоянии 15—20 см от прикрепления его к дереву или шесту), а другой поддерживается «мостиком». С двух сторон мостика втыкаются веточки, в расщепе которых укрепляются гроздья калины, рябины или шиповника (реже — пучки необмолоченного овса).

Глухари, заметив приманку, подходят к ней, съедают и вступают на мостик, направляясь к другой веточке с приманкой. Под тяжестью птицы мостик опускается, сторожок вырывается, вершина деревца (или шест) взлетает кверху вместе с петлей силка, захлестывающей ногу птицы. Глухарь, попавший в пружок, бьется по нескольку часов, пытаясь вырваться из силка, затем силы покидают его, и он повисает головой вниз.

ТЕТЕРЕВА

На Южном Урале тетерев распространен гораздо шире, чем глухарь, и гнездится не только в лесных и лесостепных ландшафтах, но и в степных (главным образом в нагорно-степных). Тетерев и сейчас еще многочислен в нагорно-степном ландшафте Губерлинского мелкосопочника (в Губерлинских горах, южная оконечность Урала) и в тех районах Зауральяского степного нагорья, где сохранились кустарниковые степи по склонам сопок и оврагов и где имеются колочки березового мелколесья и вязово-черемуховая урема по долинам речек и по днищам оврагов.

В лесных ландшафтах Южного Урала тетерев наиболее густо населяет березовые леса, перемежающиеся с полями и полянами. Разреженные сосново-березовые леса с участками мелколесья, с полянами и безлесными склонами имеют менее густое тетеревиное население, чем березники. В старых густых широколиственных лесах и старых борах в гнездовое время тетерев встречается редко.

В лесостепи по восточным предгорьям Урала основными местобитаниями тетеревов служат березовые колки, кустарниковая степь и заболоченное березовое мелколесье по западинам.

На южной окраине широколиственной лесостепи тетерева чаще всего встречаются в колках широколиственного мелколесья и в зарослях степной вишни, бобовника и чилиги по безлесным склонам.

Колочки березового мелколесья, вязово-черемуховая урема по дну долов и кустарниковая степь служат основными

местообитаниями тетеревов в нагорно-степных ландшафтах южной оконечности Урала. Но в Губерлинских горах тетеревов в последние годы стало значительно меньше. Уменьшение численности тетерева в этом районе местное население связывает с выпасом овечьих отар Губерлинского совхоза, организованного несколько лет назад. Овцы и козы поедают и вытаптывают вишенники, бобовники и чилижники и вытесняют тетеревов из Губерлинских гор.

В равнинных степях Южного Урала, где нет березового мелколесья и крупных участков кустарниковых степей, тетерева летом встречаются очень редко.

Заметки об образе жизни южноуральского тетерева и о местных способах охоты на него располагаются по временам года.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ТЕТЕРЕВОВ ЗИМОЙ

Зимой тетерева живут в стаях; особенно велики (до 500—1 000 штук) бывают стаи в березовых лесах по восточному склону Южного Урала. В сосново-березово-лиственничных и в широколиственных лесах тетерева в такие большие стаи не собираются. В начале зимы продолжают перемещения и перекочевки тетеревов, начало которых наблюдается осенью. Степные тетерева, остающиеся на зиму в своем районе, перемещаются в уремные и колковые леса, перебираясь сюда из вишенников, бобовников и других кустарниковых и травянистых местообитаний, которые они занимали летом. На южной же окраине широколиственной лесостепи (на Шайтан-тау) тетерева, наоборот, покидают на зиму уремные и дубово-липовые леса и перебираются на вершину горного массива, где березы значительно больше, чем в нижней части склонов.

Зимний образ жизни южноуральских тетеревов (особенно лесных) однообразен. Очень однообразен также их корм. Тетерева, держащиеся в чистых березниках, кормятся почти исключительно сережками и почками берез. Кормом же тетеревов, зимующих в сосново-березовых лесах, наравне с березовыми сережками и почками служат также и молодые (первогодние) сосновые шишечки.

Пользуясь тем, что в начале зимы снег неглубок и что тетерева довольно долго придерживаются одних и тех же участков, на Южном Урале в недавнее сравнительно время (лет 20—30 назад) на них охотились с подъезда. Стреляли птиц большей частью из шомпольных сибирских винтовок,

выстрел из которых мало пугал тетеревов. Эта охота прекращалась с установлением глубокого снежного покрова.

В середине зимы ясная морозная и безветренная погода часто стоит так упорно, что ветви берез обрастают густым и пушистым инеем. Издалека видны черныши на снежном узоре леса, но редко удается подойти к ним на выстрел, и когда тетерева снимаются, с берез долго сыплется иней, словно кто-то протянул в воздухе снежные узорчатые полотенца.

В очень большие морозы тетерева, как и глухари, значительную часть дня сидят под снегом. (Ночуют же под снегом они всю зиму, как только снег станет настолько глубоким, что тетерев может зарыться в него.) На Южном Урале, как и в других местах, за тетеревом охотятся иногда по лункам, но охота эта мало распространена. Практически зимой и охота и промысел на тетерева прекращаются.

Зимой меньше, чем в другие времена года, гибнет тетеревов и от хищников. Из хищных птиц зимой на тетеревов нападает преимущественно ястреб-тетеревятник.

Нападение тетеревятника на тетеревов, сидящих на деревьях, не всегда заканчивается удачей. Одну из таких охот мне пришлось наблюдать зимой 1942 г. Стая тетеревов кормилась на соснах (первогодними шишечками); пролетавший ястреб заметил их и бросился сверху. В кронах сосен вспыхнули клубки взвихренного инея, и вслед за залпом захлопавших крыльев над лесом показалось около десятка тетеревов, поднявшихся свечкой вверх. Ястреб бросился за ними вдогонку, но, пролетев около 300—400 метров, вернулся назад и снова ринулся сверху на тех тетеревов, которые остались и затаились на соснах. Снова облачки инея, гром взлетевших птиц, опять неудачная погоня и возвращение. Четыре раза повторялись нападения ястреба, и все они закончились неудачей.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ТЕТЕРЕВОВ ВЕСНОЙ

Как ни долга южноуральская зима, как ни жестоки морозы и бураны, но в марте уже нередко устанавливаются солнечные безветренные дни, и хоть по утрам бывают морозы по 30—36° С, днем на солнце дружно капают капли с крыш, начинают чернеть большие дороги и показываются проталины на горных склонах, обращенных на юг. Выпадет подряд несколько таких дней, и утром в прозрачном воздухе вдруг донесется с гор первое бормотанье тетеревов, первая их песня.

В токованье тетеревов много сходных черт с токованьем глухарей, но много и различного.

У тетеревов собственно песня состоит из одного бормотанья. Хотя тетерева на току часто чуфыкают, их чуфыканье нельзя сопоставлять о «кадуканьем» («теканьем») глухарей. «Ка-ду, ка-ду» — составная часть песни глухарей и всегда предшествует «скжигиканью». Чуфыканье же тетеревов не связано так тесно с бормотаньем, и иногда тетерева (особенно напуганные) только чуфыкают, а не бормочут.

В позе токующих тетеревов и глухарей (если сравнивать токованье этих птиц на земле, а не на дереве) тоже есть отличия. Токующий тетерев во время бормотанья вытягивает шею горизонтально, чуть не касаясь ею земли, а хвост держит распушенным, как веер, в вертикальной плоскости. Во время токованья тетерев кружится на небольшой токовой площадке, и белое подхвостье в предзакатных сумерках мелькает, как платочек (рис. 12). В перерывах между бормотаньем тетерев подымает голову и чуфыкает; часто он подпрыгивает и взлетает.

В то время как глухарь сначала поет всегда на дереве и лишь потом слетает на землю, тетерев преимущественно токует на земле¹, на открытой безлесной площадке (и лишь иногда на прогалах в редколесье).

В месторасположении токов в нагорно-лесных и в нагорно-лесостепных ландшафтах Южного Урала можно заметить небольшие различия. На южной окраине широколиственной лесостепи и в зауральской лесостепи с березово-лиственнично-сосновыми лесами большинство тетеревиных токов, виденных мною, располагалось на степных вершинах водораздельных сыртов и отходящих от них отрогов. Тетерева токуют здесь на участках, поросших типчаком, степным мятликом, горной гвоздикой и т. д.

Очень своеобразные токовища наблюдались мной в зауральской нагорной лесостепи в 1929 г. В степи уже стоял снег, желтела старая трава, и лишь в маленьких колочках березового мелколесья кое-где лежал снег, навешанный и уплотненный зимними буранами. На этих снежных суvoях и собирались на ток тетерева.

В ландшафте нагорных сосново-березово-лиственничных лесов тетеревиные тока чаще всего располагаются на безлесных вершинах хребтов и увалов. Гораздо реже — преимуще-

¹ Лишь спугнутый тетерев садится иногда на дерево и начинает там бормотать.

ственно в тех районах и участках, где рельеф более спокоен и где мало остепненных вершин, — тетерева токуют на полянах (еланях). Очень редко небольшие тока встречаются в редколесье, перемежающемся с участками березово-сосново-лиственничных молодняков.

Количество чернышей, вылетающих на тока на Южном Урале, колеблется от нескольких штук до нескольких десятков; самые многочисленные тока наблюдались в лесостепи и в полосе сплошных березовых лесов. В таких нагорно-лесных районах, где рельеф очень изрезан (как, например, в массиве Южный Крак), на токах не бывает больше 10—15 чернышей, но самих токов много, и они расположены на расстоянии 1—2 км друг от друга.

Сроки начала и конца токового периода у южноуральских тетеревов изменяются в зависимости от характера весны и от ландшафта. В Башкирском заповеднике, расположенном в нагорных сосново-березово-лиственничных лесах, первое весеннее бормотанье в 1938 г. отмечено 3/IV; в 1939 г. — 22/III; в 1940 г. — 21/III; в 1941 г. — 25/III; в 1942 г. — 4/IV; в 1943 г. — 20/III; в 1944 г. — 4/III; в 1945 г. — 30/III.

В самом начале токового периода тетерева бормочут не на постоянных токовищах, а на случайных местах. Токовики начинают бормотать, когда стая еще не разбилась. В солнечное тихое утро во время кормежки или после нее тетерева начинают чуфыкать. Затем один-два черныша начинают бормотать. Если стая спустилась на наст, кроме одного-двух бормочущих тетеревов, часть других начинает гоняться друг за другом и драться.

Токованье в неразбившейся стае длится несколько дней; вскоре стайки разбиваются, тетерки отделяются, и токованье идет на постоянных токовищах. Первыми вылетают на ток и бормочут на нем старые черныши-токовики. Вскоре к ним присоединяются сильные молодые тетерева (прошлогоднего выводка). Слабые же молодые тетерева даже в разгаре токового периода хотя и вылетают на ток, но держатся только на его окраинах; такие тетерева или молчат или чуфыкают, но не бормочут.

Однажды (в мае 1936 г.) я убил по выбору трех тетеревов на току. Сначала был убит косач, начавший петь первым. Он оказался совсем взрослым тетеревом, в блестяще синем пере, без примеси кофейного цвета. Вторым был убит тетерев, прилетевший вскоре вслед за первым токовиком и токовавший так же хорошо, как и первый токовику. Он оказался тетеревом

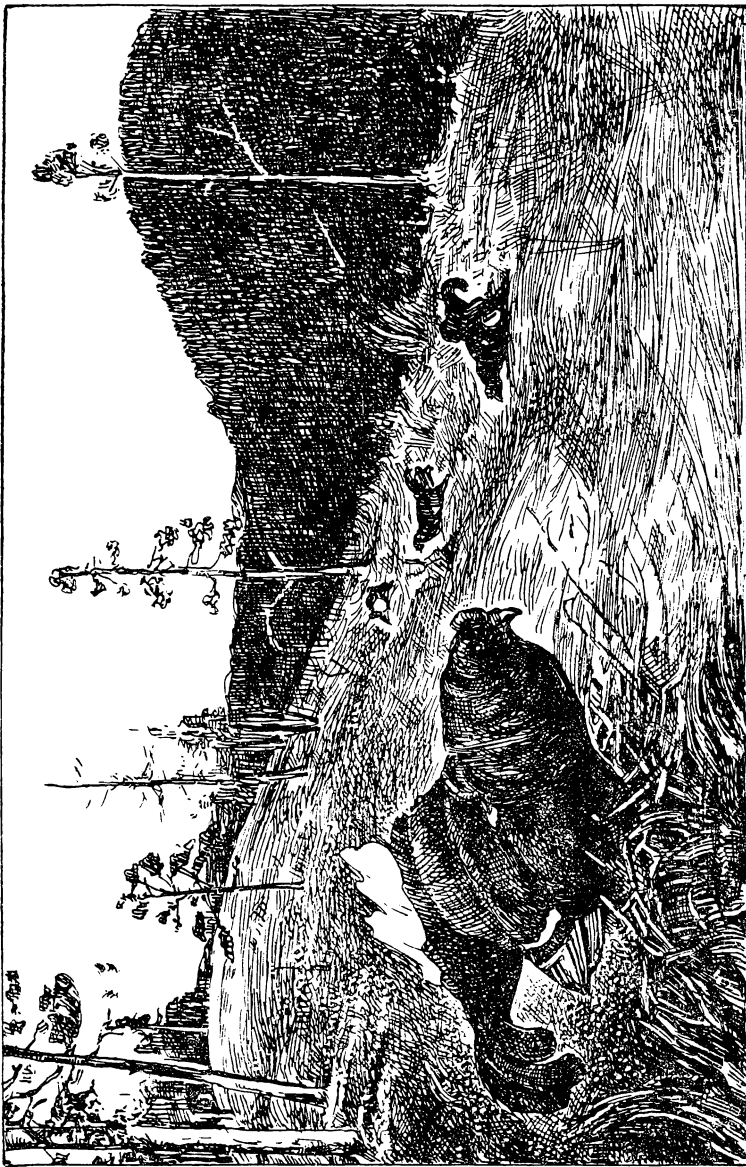

Рис. 12. Токующий тегерев.

прошлогодного выводка; в его наряде была примесь кофейных перьев. Тетерев, добытый третьим, ходил молча, не подлетая ни к токовавшим тетеревам, ни к тетеркам. Он оказался годовалым. В оперении его было много перьев кофейного цвета. В кишках этого тетерева оказалось очень много круглых червей, и он был очень истощен.

Насколько сильно стремление тетеревов к токованию, можно судить по следующему наблюдению. На одном из токов, выстрелив в пару дравшихся косачей, я убил одного из них и подранил второго, закувыркавшегося после выстрела, как делают тетерева с перебитым крылом. По окончании охоты я стал собирать убитых тетеревов, но не мог найти подранка. На следующее утро на току не пел ни один тетерев. (На вечернем и утреннем току было убито 10 тетеревов.) Лишь несколько тетерок ходило на токовище да чуфыкал один тетерев, привлечший мое внимание тем, что он не взлетал, как обычно делают тетерева на току, и не бормотал. Когда на рассвете я пошел за ним, тетерев не взлетел, а стал уходить от меня. Поймав его, я увидел, что у тетерева было перебито крыло, — это был вчерашний подранок, пешком пришедший на ток.

Весеннее токованье тетеревов заканчивается на южной окраине широколиственной лесостепи в конце мая (26/V в 1932 г.), а в ландшафте нагорных сосново-березово-лиственных лесов — в первой половине июня. Но в июне, как правило, тетерок на токах не бывает и поют одиночные тетерева. Поют они в это время глухо, с большими перерывами; некоторые же тетерева только чуфыкают и совсем не поют. Лишь в 1941 г., когда была поздняя холодная и затяжная весна, на одном из токов в Башкирском заповеднике тетерева пели, как в разгар токового периода, всю первую декаду июня, и еще 10 июня на току наблюдалось 4 токовавших косача и 5 тетерок.

Тетерева прилетают на ток с совершенно пустым зобом. В желудках четырех тетеревов, добытых на току на южной окраине широколиственной лесостепи (24/IV и 14/V 1931 г.) были обнаружены: остатки побегов и почек осины — в 2 желудках, остатки побегов березы — в 2 желудках, косточки степной вишни — в 1 желудке, костянки майника — в 1 желудке и остатки жуков — в 1 желудке.

На весенних токах тетерева довольно часто становятся добычей ястребов-тетеревятников. На тех токах, которые были расположены неподалеку (в 1—2 км) от гнезд ястребов, тете-

рева были так напуганы, что токовали лишь очень рано, когда еще по-настоящему не рассвело. Позднее же, как только показывались тетереваты, тетерева разлетались с тока.

На Южном Урале на тетеревов весной охотятся обычным способом—на току из шалаша. Но гораздо больше тетеревов (и тетерок) истребляется петлями и капканами, расставленными на токах. На расстоянии 1—3 км от поселков почти на всех токах можно найти новые и старые загородки с петлями.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ТЕТЕРЕВОВ ЛЕТОМ

Летний образ жизни тетеревов резко различен у самцов и самок. После окончания токов самцы (не принимающие, как известно, никакого участия в воспитании тетеревят) линяют. Во второй половине лета южноуральские тетерева иногда токуют, но летний ток тетеревов выражен хуже, чем у глухарей, и бывает, повидимому, не каждый год.

В Башкирском заповеднике лучше всего летнее токованье было выражено в знойное засушливое лето 1940 г., когда тетерева токовали (в первой половине августа) на нескольких весенних токовищах. В это лето гарь и мгла висели в воздухе от горевших лесов; каплями стекала по лиственницам расплавленная смола, только ночью остывали накаленные за день скалы.

У тетерок лето — период вывода и воспитания потомства. Судя по наблюдениям в Башкирском заповеднике, наиболее ранние кладки тетерок в нагорных сосново-березово-лиственничных лесах заканчиваются в середине мая, но, как и в других местностях, сроки окончания кладок значительно меняются в зависимости от характера весны. Количество яиц в кладках южноуральских тетерок колеблется от 5 до 11, но наиболее обычны кладки в 6—8 яиц.

Первые тетеревиные выводки отмечены в заповеднике: в 1937 г. — 10/VI; в 1940 г. — I/VI; в 1941 г. — 20/VI; в 1944 г. — 17/VI; в 1946 г. — 28/VI.

Известно, что в первые дни тетеревята очень чувствительны к холоду. В конце мая и начале июня в горно-лесных ландшафтах Южного Урала почти каждый год бывают возвраты холодов, причем утренники достигают -4°C . Есть указания на то, что холодная, ненастная погода губительно отражается на только что появившихся на свет тетеревятах. В первые дни тетеревятам тепло необходимо больше, чем во всякое другое время. Поэтому в июне выводки тетеревов ча-

ще всего наблюдались на южных склонах, на вершинах увалов, на прогалах в редколесье.

В летних кормах южноуральских тетеревов наибольшее значение имеют ягоды, зеленые части растений и беспозвоночные (преимущественно кузнечики и жуки). В зависимости от местобитаний состав ягод, употребляемых в пищу, сильно изменяется: в сосново-березовых лесах тетерева чаще всего кормятся ягодами клубники, костяники, в ольхово-черемуховой уреме — ягодами черемухи, а в кустарниковой степи — ягодами степной вишни.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ТЕТЕРЕВОВ ОСЕНЬЮ

Уже в конце августа в горно-лесных ландшафтах Южного Урала начинает никнуть и ложиться на землю трава, в яркой зелени берез показываются одиночные желтые ветви, и нередко по утрам шуршит и ломается под ногами заиндевевшая трава.

Проходит еще две-три недели, и опавшие листья засыпают доверху колеи лесных дорог. Разузорен прощальными красками Урал-тау; золото березовых рощ перемежается с багрянцем осинников и огнистыми шубами лиственниц.

В морозной свежести и тишине сентябрьского утра далеко слышно бормотанье тетеревов. Но осенью тетерева бормочут на местах кормежки и не вылетают на постоянные токовища, как весной (или летом). Изредка в это время они поют и днем. Первые случаи осеннего бормотанья тетеревов в Башкирском заповеднике отмечены 22/IX 1937 г. и 29/IX 1940 г.

Характерной особенностью осеннего образа жизни тетеревов является то, что в это время года они держатся стаями. Сабанеевым (1878) было подмечено, что прежде всего начинают собираться в стаи старые косачи. Это подтверждается и моими наблюдениями в Губерлинских горах.

Осенний корм тетеревов сильно различается в зависимости от того, где держатся тетерева. Главнейшими видами корма тетеревов в южноуральских сосново-березово-лиственничных лесах (в первую половину осени) являются сережки, почки и побеги березы, хвоя лиственницы, первогодние шишечки сосны, листья клевера лесного, соцветия ястребинки зонтичной, ягоды костяники, цветочные почки сон-цветов, плоды можжевельника, почки и побеги осины, побеги черники, листья клевера лупинолистного, листья манжетки.

В смешанных дубово-сосново-березовых лесах очень большое кормовое значение для тетеревов имеют жолуди.

У тетеревов же, обитающих в нагорно-степном ландшафте (в Губерлинских горах), где основными кормовыми угожьями в это время года служат кустарниковая степь, поля и вязово-ольховая урема, главнейшими видами корма являются зерна пшеницы, плоды черемухи, почки и побеги вяза, плоды степной вишни, сережки черной ольхи, плоды (засохшие) клубники, плоды шиповника, листья полыни, сережки березы, соцветия ястребинки зонтичной.

Сравнивая осенние корма южноуральского лесного и степного тетерева, легко заметить их резкие отличия и согласиться с вполне правильным замечанием Богданова (1868) о том, что «как осенняя, так и зимняя пища зависит от местной флоры и потому бывает совершенно различна в различных местах».

Главные корма тетерева в одном ландшафтном районе могут быть второстепенными или случайными в другом или даже совсем в нем отсутствовать.

Поэтому выводы о значении того или иного вида корма, полученные на основании изучения кормов в одной местности, нельзя переносить на другую. Примером подобного ошибочного заключения может служить утверждение Л ю б а ч е в а и Щ е р б а к о в а (1933) о том, что «нет в угожьях можжевельника — нет и хорошего тетеревиного стада». В зауральской лесостепи совсем нет можжевельника, но тетеревов здесь так много, что трудно указать более населенное угожье.

Все холодной становятся ночи, все крепче заморозки. Проплыли и скрылись белые паутинки золотой осени.

Тетерева — старые и молодые — и тетерки сбились в стаи и совершают утренние и вечерние перелеты на места кормежки. Самыми любимыми кормами их в это время служат овес и пшеница. Рано утром, когда еще сереет рассвет, перемежая частые взмахи крыльев с планированием, из соседних лесов то группами, то по одному летят на кормежку тетерева. Поздняя осень — лучшее время для охоты на тетеревов с чучелами.

Заметив места, куда прилетают кормиться стаи тетеревов, охотники устраивают под одиночными березами, разбросанными среди поля, несколько шалашей на расстоянии 200—300 м друг от друга. На вершине дерева, под которым поставлен шалаш, на легком шестике устанавливается чучело тетерева. Чучело обязательно ставят горизонтально или немного приподнято вверх и грудь против ветра.

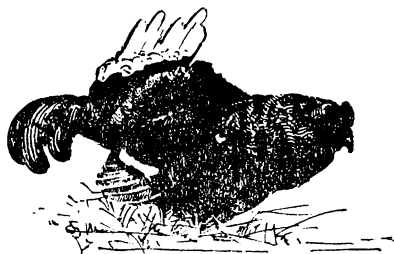
Пролетающие тетерева, заметив чучело, присаживаются на это же дерево или на стоящее рядом с ним. На такой охоте хорошо иметь одного верхового загонщика, который объезжал

бы ближайšie к полю лесные участки и нагонял тетеревов на поле. Лучшие всего охотиться группой в 5 — 6 человек, чтобы тетерева, отлетевшие от одного чучела, могли заметить соседнее и присесть к нему. Там, где тетеревов много, в хорошее утро или вечер в среднем можно убить от 5 до 20 тетеревов. О количестве добываемых на этой охоте тетеревов можно судить по тому, что на одной охоте, где было 5 охотников и 1 загонщик, за одно утро и два вечера было убито 152 тетерева.¹ С установлением прочного снежного покрова охота с чучелами прекращается. В сплошь лесистых участках тетерева тоже совершают осенью утренние и вечерние перелеты на кормежку — особенно в тех лесах, где есть дубы (в годы урожая жолудей). Тетерева утром и вечером (но преимущественно утром) регулярно прилетают кормиться на дубы, где много жолудей. В таких местах тоже можно охотиться с чучелами, но добычливость охоты невелика, и больше двух тетеревов за утро редко удается убить.

Для перетирания твердого древесного корма тетерева заглатывают камешки; количество их в желудках тетеревов увеличивается к осени. Следует заметить, что даже твердые косточки черемухи и степной вишни, несомненно способствующие перетиранию пищи, сами подвергаются раздроблению вследствие постоянного присутствия в желудках камешков. Кроме того косточки проходят через желудок не только в раздробленном, но и в целом виде, и помет тетеревов иногда состоит из одних косточек черемухи.

В нагорно-лесных ландшафтах тетерева часто собирают камешки на глухих лесных дорогах. На этом основан промысел тетеревов посредством пружков и петель, устанавливаемых в тех местах, где на дороге много камешков. В некоторых местах Южного Урала на тетеревов устанавливают ловушки — ковши (по-местному «заманихи»).

¹ В сентябре 1927 г., в урочище Б. Пошад.

Р Я Б Ч И К И

На южной оконечности Урала рябчик распространен как в сосново-березово-лиственничных лесах, так и в нагорных широколиственных лесах. В первом из этих ландшафтов наиболее обычными местообитаниями рябчика служат сосново-березовые леса и черемухово-ольховая урема.

В ландшафте нагорных широколиственных лесов рябчики обычны в смешанных лесах (из липы, дуба, березы, осины и сосны). Южный предел распространения рябчика на Урале совпадает с южным пределом ландшафта нагорных сосново-березово-лиственничных лесов. Самые южные местонахождения рябчика — в сосново-липовых и сосново-осиновых лесах у деревни Сосновки и деревни Михайловки (приблизительно на 52° сев. шир.).

В лесостепном дубравно-липовом массиве Шайтан-тау, примыкающем к южной окраине лесной зоны, рябчика нет. Глухаря же в этом массиве весной, летом и осенью обычны.

В зауральской нагорной лесостепи с березово-лиственнично-сосновыми лесами рябчики обычны в колках по восточному склону Урал-тау, отходящих языками от сплошных лесов, и в уреме, но очень редки в лесостепи по хребтам Кыркты и Ирндык. Распространение рябчика указано на карте (рис. 2).

ОБРАЗ ЖИЗНИ РЯБЧИКОВ ЗИМОЙ

Зимой рябчики держатся парами или же небольшими, в 3 — 10 особей, группами. Сколько-нибудь значительных перемещений рябчиков, связанных с изменением «чернотропного»

образа жизни на зимний, на Южном Урале не наблюдалось. Отмечено лишь, что в ольхово-черемуховой уреме рябчики встречаются зимой гораздо реже, чем осенью. Лишь иногда рябчики вылетают кормиться на ольхи, а остальную часть суток проводят в соседних участках сосново-березового леса. В иные годы рябчики покидают урему почти на всю зиму.

Это бывает в те годы, когда ветви и сereжки обледеневают вследствие ожеледи¹. Так, 23 ноября 1943 г., когда уже установился прочный снежный покров, весь день шел дождь. На поверхности снега, на стволах и ветвях деревьев образовалась зеркально-блестящая ледяная корка, достигавшая на снегу толщины в 7—8 мм — на полянах и 4—5 мм — в лесу. Сereжки и ветви ольх обледенели так сильно, что рябчики не могли ими кормиться и откочевали из уремы в густые сосновые леса с примесью березы, где под кронами сосен ветви берез обледенели в меньшей степени, чем ольхи в уреме, и рябчикам легче было добыть себе корм.

Зимний корм южноуральского рябчика очень однообразен: сereжки и почки березы и ольхи, реже и в меньшем количестве — почки черемухи; только эти виды кормов обнаружены в зобах рябчика. В самом начале зимы, в ноябре, в желудках были найдены еще косточки черемухи и костяники — это, несомненно, остаток позднесенних кормов рябчика, задержавшихся в желудках. В самом конце зимы — 21 марта — в одном желудке были обнаружены косточки степной вишни; в то время показались уже проталинки на южных крутых склонах, и рябчик нашел там плоды вишни.

Судя по данным о кормах рябчика в Горьковском крае (А. Н. Формозов, 1934) и в Алтайском заповеднике (Л. А. Цвеленьев, 1939), зимний корм рябчика всюду, где продолжительная и многоснежная зима, однообразен и состоит главным образом из сereжек и почек березы и ольхи. Другие корма встречаются изредка и только в начале и конце зимы. Зимой на рябчика на Южном Урале не охотятся.

ОБРАЗ ЖИЗНИ РЯБЧИКОВ ВЕСНОЙ

С приближением весны рябчики все больше и больше выбираются из сосновых чащ в другие участки. В начале весны рябчики нередко встречаются на склонах, где появляются проталины, и гораздо чаще, чем зимой, попадают в урему.

¹ Ожеледь бывает не каждый год, и позже конца ноября не наблюдалась.

В конце весны самцы часто забираются в сырые березники по логам и в урему. Самки же устраивают гнезда в густых средневозрастных сосновых лесах с примесью березы.

С конца марта самцы начинают пересвистываться все чаще и возбужденней. Весь апрель и половину мая рябчики держатся главным образом парами. Самцы в это время сильно возбуждены и быстро подлетают на манок; при встрече друг с другом у них легко возникают драки.

В мае самки начинают нестись. В Башкирском заповеднике и в окрестностях его полные кладки яиц рябчиков в раннюю весну 1940 г. были найдены 16/V (9 яиц), 28/V (11 яиц) и 23/V (9 яиц). В позднюю весну 1942 г. 16 мая мной было найдено гнездо рябчика, в котором лежало только одно яйцо. Несмотря на то, что кладка только была начата, рябушка отводила меня от гнезда с таким беспокойством, как от детей. Самец, повидимому, не принимает участия в насиживании яиц, так как в конце мая, когда рябушки сидят на гнездах, самцов быстрее и легче, чем во всякое другое время, можно приманить на пищик. Самцы в это время собираются по несколько штук вместе, особенно в сырых глухих березниках.

Весной корм рябчика становится более разнообразным; появляются новые виды и группы кормов, отсутствовавшие зимой.

Сережки и почки березы и ольхи, служащие главным зимним кормом, встречаются и весной — преимущественно в первой половине ее. Вторая важная группа весенних кормов рябчика — цветы: бутоны и соцветия черемухи, сон-цветы, соцветия ивы, соцветия осины. Следующая группа весенних кормов — зеленые части растений (листья и стебли); в эту группу входят молодые листья черемухи, листья клубники, селезеночника, побеги черники и листья растений, определить которые не удалось.

Есть еще одна группа весенних растительных кормов — семена и перезимовавшие плоды. К этой группе принадлежат семена сосны, костянки костяники и майника, косточки черемухи и степной вишни.

Последнюю группу кормов составляют гусеницы, черви и т. п. Эта группа имеет небольшое значение по сравнению с остальными группами весенних кормов.

При сопоставлении перечня весенних кормов южноуральского и алтайского рябчика (Л. А. Цвеленьев, 1939) можно за-

метить что группы их весенних кормов одни и те же, но в видах кормов есть довольно большое различие.

Наиболее сходны виды кормов, составляющие первую группу, — сережки, почки и побеги древесных растений. У южноуральского рябчика эту группу составляют береза бородавчатая, ольха белая и изредка осина; у алтайского же — береза бородавчатая и изредка береза пушистая, береза низкая и осина. В цветочной группе наибольшее значение в кормах южноуральского рябчика имеют сон-цветы, а в кормах алтайского рябчика — ветреница.

ОБРАЗ ЖИЗНИ РЯБЧИКОВ ЛЕТОМ

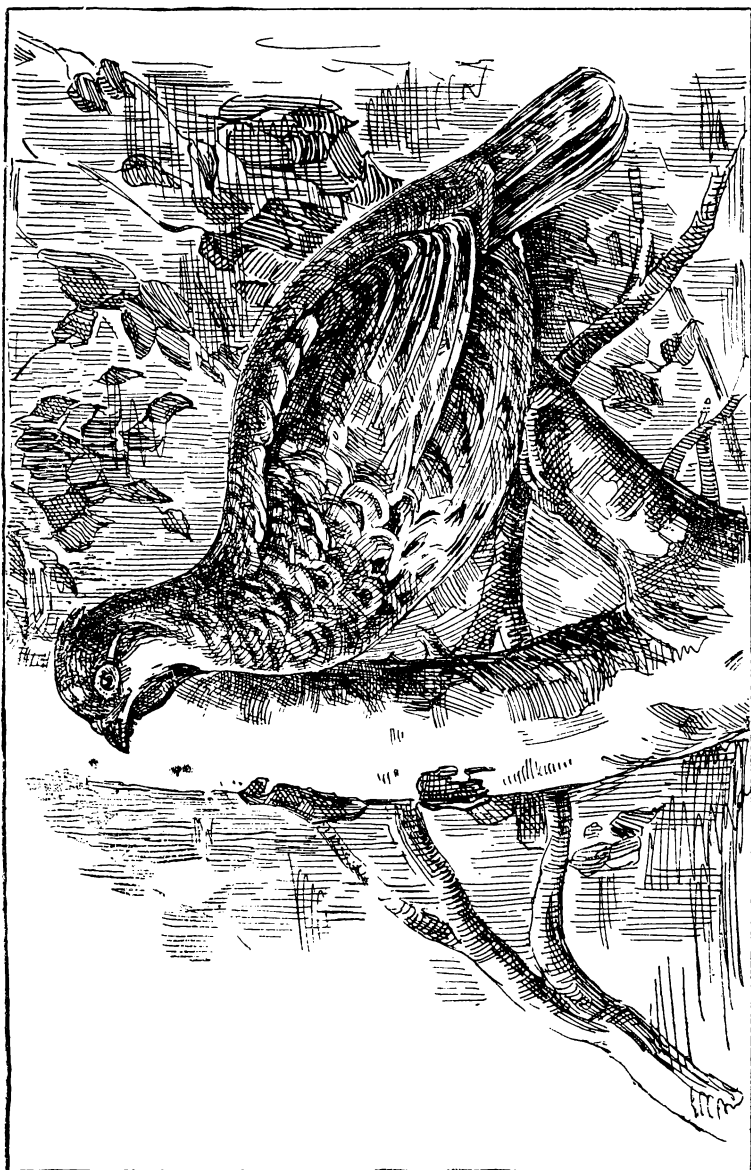
В начале лета происходит выход рябчат из яиц. 13/VI 1937 г. в одном гнезде рябчика, найденном в Башкирском заповеднике, два рябченка уже вышли из яиц, остальные 5 яиц были еще не наклюнуты.

Число яиц в кладках, найденных в Башкирском заповеднике, равнялось 7 (в одном гнезде), 9 (в двух гнездах) и 11 (в одном гнезде).

Относительно роли самца в воспитании потомства существуют различные указания. Большинство наблюдателей отрицает роль самца в выкармливании молодых и уходе за ними, но Богданов (1868) и Мензбир (1895) указывают, что самец держится при выводке и разделяет с самкой труд выкармливания молодых. Гейм-де-Бальзак (1935) наблюдал, что при выводке всегда держится пара родителей. На Южном Урале мной наблюдалось, что при выводке чаще была одна только самка, но нередко встречались и самка и самец. Если же из выводка была убита мать, на следующий день с молодыми рябчиками часто оказывался самец.

На южной оконечности Урала, в полосе сосново-березово-лиственничных лесов летом рябчики встречаются преимущественно в не слишком густых участках сосново-березовых лесов; особенно часто рябчики попадают там, где хороший урожай ягод — костяники, черники, малины и, в конце лета, брусники. В годы, когда бывает хороший урожай степной вишни, рябчики вылетают кормиться в вишенники, на безлесные склоны гор, но очень далеко от леса не отлетают.

В летних кормах южноуральского рябчика большое значение имеют гусеницы насекомых, жуки, кузнечики и др. Из

13. Рябчик.

растительных же кормов самое большое место занимают ягоды. По тому, как часто они встречаются в желудках и зобах птиц, их можно расположить в следующем порядке: костяника, клубника, черника, малина, степная вишня, брусника.

На второе место после ягод нужно поставить семена растений — семена злаков (особенно перловника), осок, фиалок, марьяника.

Особо нужно отметить, что у двух рябчиков, добытых в ландшафте широколиственных лесов¹, и у одного рябчика, добытого в широколиственной лесостепи², зобы были наполнены главным образом зернами проса. Это единственный из культурных злаков, семена которого поедаются южноуральскими рябчиками. Листья имеют меньшее значение по сравнению с ягодами и семенами.

ОБРАЗ ЖИЗНИ РЯБЧИКОВ ОСЕНЬЮ

С наступлением осени, с начала сентября, рябчики частично соединяются в пары, но нередко попадают и небольшими стайками по 4 — 10 штук.

В это время самцы снова хорошо летят на пищик, но ведут себя менее возбужденно, чем весной.

Как и другие виды лесных куриных, рябчики осенью собирают камешки и часто встречаются по лесным дорогам и берегам речек и ручьев, где много мелкой россыпи кварца, и т. п.

С наступлением осени большая часть южноуральских рябчиков перебирается в черемухово-ольховую урему. Там, где уремы поблизости нет, рябчики встречаются в сосново-березовых лесах.

Первый из осенних месяцев — сентябрь — должен считаться переходным периодом от летних кормов южноуральского рябчика к осенним.

Сентябрьские корма южноуральского лесостепного рябчика мало отличаются от кормов лесного рябчика.

Уместно лишь заметить, что только в зобах лесостепных рябчиков найдены плоды паслена и что ягоды шиповника у лесостепных рябчиков встречаются чаще, чем у лесных. Та-

¹ Близ поселка Иргизлы в августе 1931 г.

² Близ поселка Сюрень в августе 1931 г.

кое большое сходство кормов южноуральского лесного и лесостепного рябчика объясняется, конечно, тем, что они живут в одних и тех же местообитаниях — в уреме и сосново-березовых лесах.

Октябрь на Южном Урале — типично осенний кормовой период рябчика.

В октябре количество видов корма значительно сокращается. Главнейшими октябрьскими кормами служат сережки и почки березы и ольхи и почки черемухи.

Было бы очень интересно сравнить корм рябчиков из различных географических областей, но материал для такого сопоставления еще недостаточен. Для сравнения кормов южноуральского рябчика с кормами рябчика из других местностей имеются следующие материалы: на севере Горьковского края материалы по кормам рябчика собраны А. Н. Формозовым (1934), в Лапландском заповеднике — О. И. Семеновым Тянь-Шанским (1939), в Алтайском заповеднике — Л. А. Цвеленьевым (1938), в Восточной Сибири (в бассейне реки Кан) — С. С. Фолитаревым (1939).¹

Сопоставляя все указанные материалы, можно заметить следующее.

Зимой рябчики кормятся исключительно на деревьях. Виды зимних древесных кормов во всех поименованных выше местностях очень немногочисленны; сережки и почки березы и ольхи — главнейший зимний корм.

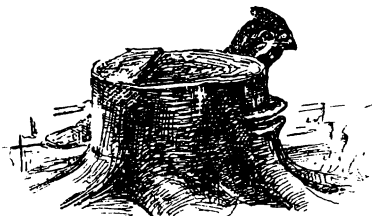
Летом рябчики кормятся на земле. Группы летних кормов рябчиков одинаковы в различных географических областях. Одно из самых важных мест занимает группа ягод. В зависимости от того, какие ягодники встречаются и преобладают в той или иной местности, изменяется и то, как часто встречаются те или другие плоды и ягоды в зобах рябчиков. Черника распространена во всех перечисленных местностях, где собирался материал по кормам рябчика, и всюду она представляет один из главных летних кормов. Голубика и вороника встречаются только в Лапландском заповеднике, а степная вишня — на южной оконечности Урала; естественно, что эти ягоды не могли быть встречены в зобах рябчиков из других

¹ На севере Горьковского края, в Алтайском и Лапландском заповедниках и на южной оконечности Урала материалы по изучению кормов рябчика собирались в течение года, в бассейне реки Кан — в конце лета и начале осени.

перечисленных местностей, так как там нет этих растений. Очень интересно, что в группе семян также много общего в кормах рябчиков из очень различных и удаленных друг от друга местностей. Семена перловника — часто встречающийся летний корм у южноуральского и восточно-сибирского рябчика, а семена осок — у южноуральского, горьковского, лапландского, алтайского и восточносибирского рябчика.

На Южном Урале охотятся на рябчиков главным образом осенью, когда они переберутся в ольхово-черемуховую урему. Лента уремы по горным речкам и ключам довольно узка — 15 — 25 м, и поэтому, проходя по краю уремы, охотник поднимает почти всех рябчиков. Непуганные или мало пуганные рябчики довольно легко подпускают на выстрел. В сосново-березовых и широколиственных лесах охотятся на пищик.

Местное население на рябчиков почти не охотится.

БЕЛАЯ КУРОПАТКА

Белые куропатки, встречающиеся на южной оконечности Урала, принадлежат к особому подвиду, населяющему лесостепь и северные окраины степной зоны Зауралья, юго-западной Сибири и Казахстана. В Европе и северной части Азии белая куропатка живет в тундре, а также в лесной зоне, где она гнездится по моховым болотам с березовым мелколесьем. На южной же оконечности Урала белая куропатка отсутствует как в нагорно-лесных ландшафтах,¹ так и в широколиственной лесостепи;² она гнездится лишь в Зауральской нагорной лесостепи. (В собственно Зауралье, за пределами описываемой области, она гнездится в равнинной лесостепи и степи.)

В зауральской нагорной лесостепи гнездовыми местообитаниями белой куропатки служат участки березового мелколесья, перемежающиеся с луговидной степью, с вкрапленными среди них сырыми западинами, заросшими мелким березником, ивняком и осоками. Кроме того зауральская белая ку-

¹ В северной высокогорной части Южного Урала, по распросным сведениям, собранным П. П. Сушкиным (1897), белые куропатки изредка появляются зимой в окрестностях Златоуста и держатся стайками в зарослях рабитника около речек; по сообщению белорецкого лесничего Тихана, приводимому С. И. Снигиревским (1947), белая куропатка изредка добывалась поздней осенью и зимой на болотах с березовым мелколесьем в верховье реки М. Инзер, близ ст. Двоиниши, Белорецкой узкоколейной железной дороги.

² По распросным сведениям, полученным мною от местных охотников, белые куропатки изредка залетали в очень многоснежные зимы в окрестности села Мраково.

14. Белая куропатка в легнем оперении.

ропатка встречается по сырому березовому мелколесью и зарослям низкорослых ив по долинам рек. Весною куропатки скрываются в старой высокой траве по березовому мелколесью или в зарослях чилиги и низкорослых ив.

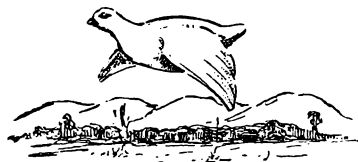
Наблюдений над гнездовым периодом южноуральской белой куропатки нет, и поэтому здесь приводятся краткие литературные данные о количестве яиц, продолжительности насиживания и т. д., относящиеся к белым куропаткам из соседних местностей.

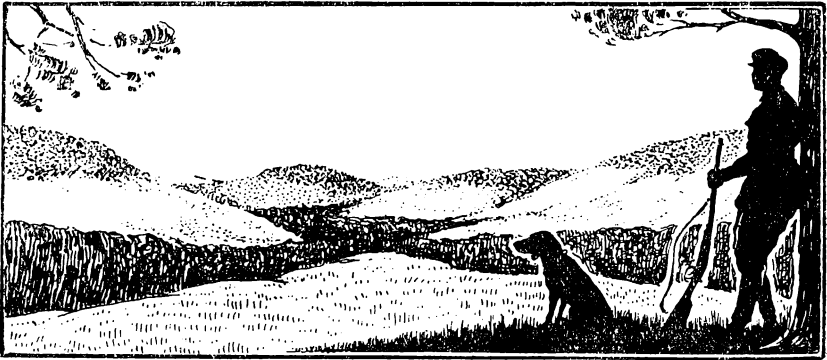
По условиям существования, образу жизни и некоторым особенностям строения наиболее близки к южноуральским птицам белые куропатки Северного Казахстана, биологию которых изучал Н. С. Ульянов в Наурзумском заповеднике. По его наблюдениям (1939), белые куропатки начинают откладывать яйца (в Наурзумском заповеднике) в начале мая (2—8/V) и заканчивают в начале июня (3—9/VI). Количество яиц в кладках колебалось от 9 до 13.

Период насиживания у северо-казахстанских куропаток равен, повидимому, в среднем 18 дням; лишь в двух гнездах (из 19, находившихся под наблюдением) насиживание продолжалось 20 суток.

В многих местностях, в том числе и в юго-западной Сибири (Мельников, 1885) и северном Казахстане (Н. С. Ульянов, 1939), было замечено, что самец держится близ гнезда, неся сторожевую охрану, днем — в 10—15 шагах, ночью — в 3 шагах.

Изменчивость состава кормов в зависимости от географического положения и местообитания свойственна и южноуральской белой куропатке; у птиц, обитающих в березовом мелколесье, перемежающемся со степными участками, главными видами летнего корма служат ягоды клубники и насекомые, а у птиц, живущих в зарослях ив по песчаным берегам рек, большую роль в летних кормах занимают листья ивы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует указать на особо важное кормовое значение некоторых растений и привести таблицу примерных сроков охоты на птиц в нагорно-лесных и нагорно-лесостепных районах южной оконечности Урала.

При изучении растительных кормов охотничьих птиц Южного Урала выяснилось, что некоторые растения имеют большое кормовое значение для целого ряда птиц и млекопитающих, а не только для тех или иных отдельных видов. Поэтому следует остановиться на кормовом значении таких растений, как лиственница, дуб, черемуха, береза, сосна, сон-цветы и ряд ягодных растений.

Хвоя лиственницы служит в период от начала желтения до полного пожелтения преобладающим видом корма для глухаря; в этот же период она — один из основных видов корма тетерева. Почка лиственницы — один из основных видов зимнего и весеннего корма глухаря, а молодая хвоя — поздне-весеннего корма глухаря. Летом (с июля по август) хвоя лиственницы — тоже один из важных кормов глухаря. Семена лиственницы — основной корм белки, бурундука, клеста и более или менее важный корм рябчика.

Соцветия дуба имеют довольно большое значение в весенних кормах лесостепного дубравного глухаря. Жолуди же дуба (в урожайный год) — главнейший и основной осенний корм глухаря, белки, отчасти тетерева и косули и ряда других птиц и млекопитающих.

Почки черемухи (особенно цветочные) — постоянный вид весеннего корма рябчиков. (По наблюдениям Б. С. Виногра-

дова (1924), сибирские бурундуки весной питаются полуразвернувшимися почками черемухи). Почки черемухи служат важным кормом для рябчиков и тетеревов также поздней осенью и зимой. Особенно же большое значение имеют плоды черемухи. В урожайный год в черемуховую урему из окрестных участков собираются почти все рябчики; многие тетерева и глухари кормятся ими, пока не выпадет снег; сюда же прилетают на кормежку кряковые утки, дрозды; для многих грызунов (хомяка, полевок) плоды черемухи — тоже один из важнейших кормов. Кору черемухи обгладывают зимой лоси и косули.

Хвоя сосны — главнейший, почти единственный зимний корм глухаря и один из его главных кормов весной и в конце осени. Первогодние сосновые шишечки имеют довольно большое значение в зимнем корме тетерева. Семена сосны — основной корм белки, клеста и ряда мелких грызунов.

Сережки и почки березы — главнейший зимний и осенний корм тетерева, рябчика, летяги. Сережки и побеги взрослых берез очень охотно поедаются маралами и косулями (сережки бывают только на взрослых деревьях, и поэтому копытные могут кормиться сережками только на срубленных деревьях).

Ягоды степной вишни — любимый корм тетерева, рябчика, белки, волка и многих мелких грызунов. Цветы степной вишни поедает степная сеноставка, а веточный вишневый корм составляет значительную часть сена в стожках сеноставки.

Ягоды клубники, черники, брусники — любимый корм всех лесных тетеревиных и многих других птиц и млекопитающих.

Бутоны и цветы сон-травы поедаются весной столь многими птицами и млекопитающими, что они, вероятно, имеют не только одно кормовое значение, но какое-то другое, пока еще неизвестное. Глухари и тетерева поедают весной так много бутонов и цветов сон-травы, что зобы этих птиц бывают набиты ими сплошь. Большое значение сон-цветов в весеннем питании глухарей и тетеревов отмечено не только на Южном Урале, но и в других местностях (Полесье, Западная Сибирь, Забайкалье). Сон-цветы поедаются также косулями, рябчиками, полевками.

Клевер лупинолистный очень охотно поедается глухарями, тетеревами, косулями, маралами.

Поэтому в тех охотничьих хозяйствах, где важное значение имеет боровая дичь (глухарь, тетерев, рябчик), следует стремиться к созданию смешанных лесов из сосны, листвен-

Названия птиц	Нагорно-лесные ландшафты												Нагорно-лесостепные ландшафты											
	М е с я ц ы												М е с я ц ы											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Большой веретенник	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Красноножка	-	-	-	-	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	-	-	
Вальдшнеп	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Бекас	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Дупель	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Лебедь-кликун	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Чирок-трескунок	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Чирок-свистунок	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Широконоска	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Кряква	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Серая утка	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Шилохвость	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Свиязь	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Хохлатая черныш	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Морская черныш	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Гоголь	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	
Морянка	-	-	-	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	-	

Продолжение табл. 8

Названия птиц	Нагорно-лесные ландшафты												Нагорно-лессостепные ландшафты											
	М е с я ц ы						М е с я ц ы						М е с я ц ы						М е с я ц ы					
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Турпан	—	—	—	—	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Большой крохаль	—	—	—	—	×	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Луток	—	—	—	—	×	×	×	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Условные обозначения:

- птица в данном месяце отсутствует на Южном Урале или в отдельных ландшафтах его.
- × охота должна быть запрещена.
- охота может быть разрешена.
- / левая половина—первая половина месяца.
- / правая половина—вторая половина месяца.

ПРИМЕЧАНИЯ.

- 1 В нагорно-лесных ландшафтах следует разрешить охоту на глухаря осенью, зимой и в начале весны (март—апрель). Охота в начальном периоде токов не принесет значительного вреда поголовью глухарей, так как в это время охота трудна (и наиболее интересна) и глухарки еще не начинают нестись.
- 2 В нагорно-лессостепных ландшафтах, где глухарь редок, охота на него должна быть запрещена в течение круглого года.
- 3 В нагорно-лесных ландшафтах охота на рябчика должна быть запрещена с апреля по август. В нагорно-лессостепных ландшафтах, где рябчик очень редок, охоту необходимо запретить в течение круглого года.
- 4 Эта птица в нагорно-лессостепных ландшафтах редка, и поэтому охота на нее должна быть запрещена.
- 5 В нагорно-лесных ландшафтах, где мало безлесных участков, серая куропатка очень редка, и поэтому охота на нее должна быть запрещена в течение круглого года.
- 6 Стрепет и дрофа исчезают в нагорно-лессостепных ландшафтах, и поэтому охота на этих птиц должна быть запрещена.
- 7 Кречетка найдена на гнездовье лишь в одном месте, и поэтому охоту на нее не следует разрешать.
- 8 Охоту на туге на эту птицу следует разрешить с половины апреля до середины мая.
- 9 Пролетные лебеди останавливаются на Южном Урале так редко и помалу, что охоту на них не следует разрешать.

ницы, дуба, березы, осины (для создания же лучших защитных условий важно иметь и ель). Необходимо также стремиться к тому, чтобы в угодьях боровой птицы было много таких плодово-ягодных растений, как черемуха, рябина, черника, малина, брусника и т. д., а также таких травянистых растений, как сон-цветы, клевер лупинолистный, марьянник, перловник.

Размножение птиц, рост и развитие молодняка, а также и другие жизненные явления проходят в тесной зависимости от периодических изменений жизненной среды в определенных географических областях и ландшафтах. В установлении сроков охоты на птиц эти особенности должны иметь первостепенное значение. Кроме того должны, конечно, приниматься во внимание и такие обстоятельства, как плотность населения, состояние охотничьих угодий, состояние популяций охотничьих птиц и т. д.

Примерные сроки охоты на птиц на южной оконечности Урала, в нагорно-лесных и нагорно-лесостепных районах приведены в табл. 8. Следует иметь в виду, что периодические явления в жизни птиц могут значительно изменяться в различные годы, и поэтому сроки охоты должны несколько изменяться в те годы, которые будут существенно отличаться от обычных.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Богданов М. Биогеографический очерк тетерева полевого. Труды 1-го съезда русских естествоиспытателей, 1868 г.
- Григорьев А. А. Субарктика, 1946 г.
- Диц В. Мои наблюдения над глухаринными токами. «Природа и охота». 1896 г.
- Дмитриев Н. Поездка на осенний ток глухарей. «Природа и охота». 1883 г.
- Зарудный Н. А. Орнитологическая фауна Оренбургского края. Приложение к т. XVII Записок Академии наук. 1888 г.
- Кириков С. В. О возрастных изменениях глухарей. Научно-методические записки Комитета по заповедникам, вып. 2. 1939 г.
- Кириков С. В. Возрастные изменения жевательной мускулатуры и черепа у глухаря. Зоологический журнал, 1944 г.
- Кириков С. В. Токованье и биология размножения южноуральского глухаря. Зоологический журнал, 1947 г.
- Лобачев С. В., Щербakov Ф. А. Естественные корма тетерева-косача. Бюллетень Московского общества испытателей природы, 1933 г.
- Мельников Н. Белые куропатки в окрестностях Омска. «Природа и охота». 1885.
- Мензбир М. А. Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа. 1902 г.
- Райский А. П. К орнитологической фауне Оренбургского края. Известия Варшавского университета, 1913 г.
- Сабанеев Л. П. Глухой тетерев. 1876 г.
- Сабанеев Л. П. Тетерев-косач. 1878 г.
- Северцов С. А. Материалы по биологии размножения тетеревиных. Труды лаборатории прикладной зоологии, вып. 3. 1932 г.
- Северцов С. А. О количественной характеристике адаптированности животных и типах динамики населения высших позвоночных. Журнал общей биологии. 1942 г.
- Семенов Тянь-Шанский О. И. Экология боровой дичи Лапландского заповедника. Труды Лапландского заповедника, вып. 1, 1938 г. (год выхода из печати 1939).
- Снигиревский С. И. Экскурсия в горную тайгу Южного Урала. Труды Башкирского заповедника, вып. 1. 1947 г.
- Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии. Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи, вып. IV. 1897 г.
- Сушкин П. П. Птицы Средней киргизской степи. Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи, вып. VIII. 1908 г.
- Ульянин Н. С. К биологии белой куропатки Северного Казахстана. Сборник трудов Государственного зоологического музея при Московском университете, т. V. 1939 г.
- Хватов С. А. Приручение и одомашнение тетеревов глухих. Акклиматизация. 1861 г.
- Фолитарек С. С. Некоторые данные по питанию рябчика. Вопросы экологии и биоденологии, вып. IV. 1939 г.
- Формозов А. Н. Материалы к биологии рябчика в северной части Горьковского края. Бюллетень Московского общества испытателей природы. 1934 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Природа Южного Урала	5
Глухари	10
Тетерева	50
Рябчики	61
Белые куропатки	69
Заключение	72
Цитированная литература	78

Отв. редактор проф. Г. П. ДЕМЕНТЬЕВ

Техн. редактор Э. М. КУПЕРМАН

Корректор И. К. АХРАН

Г77684

Подписано к печати 19/XI 1948 г.

Печ. листов 5 (уч.-изд. л. 5 $\frac{1}{2}$).

Заказ 2003

Тираж 30 000 экз.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия».

Москва, Сущевская, 21.

Цена 4 руб.